

Подлинная история Руси

ВАСИЛИЙ
ТАТИЩЕВ

РУСЬ ДОМОСКОВСКАЯ

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ
ВО ВСЕЙ ЕЕ ПОЛНОТЕ

Василий Никитич Татищев
Русь Домосковская. История
Российская во всей ее полноте
Серия «Подлинная история Руси»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5018041

Русь Домосковская. История Российская во всей ее полноте.:

Алгоритм; Москва; 2013

ISBN 978-5-4438-0170-4

Аннотация

Василий Татищев – выдающийся русский государственный деятель и ученый, прославивший свое имя в веках составлением «Истории Российской». В этой книге представлена та часть его «Истории», которая освещает домосковский период русской государственности. Особая ценность и неповторимость исторического труда Василия Татищева заключается в том, что он основан на таких первоисточниках-летописях, которые погибли в Московском пожаре 1812 года и были недоступны для позднейших исследователей.

Содержание

Летосказание Нестора, Черноризца Феодосиева монастыря Печерского, с чего началась Русская Земля и кто в ней начал первый править	4
1. Великий князь Рюрик Русский, сего имени I	45
2. Великий князь Олег	54
3. Великий князь Игорь, сего имени I, сын Рюрика первого	92
4. Великий князь Святослав, сего имени I, сын Игорев	119
Конец ознакомительного фрагмента.	140

Василий Никитич Татищев **Русь Домосковская.** **История Российская** **во всей ее полноте**

**Летосказание Нестора,
Черноризца Феодосиева
монастыря Печерского, с чего
началась Русская Земля и кто
в ней начал первый править**

Итак, начинаю сказание сие.

Разделение сынов Ноя. Часть Сима. После потопа, когда три сына Ноева разделили землю, Сим, Хам и Иафет, по жребию досталась Симу Персия, Вактрия (Бактрия) даже до Индии в долготу и широту до Нирокурии, если сказать от востока и до юга; в ней же Сирия, Мидия, река Евфрат, Вавилон, Кордуна (Кордуба), Ассирия, Месопотамия, Аравия Старейшая, Еламаис (Эламаис), Инда, Аравия Сильная, Килия, Колгини (Колхини) и Финикия вся.

Хамова часть. Хаму досталась полуденная часть: Египет, Эфиопия, ограниченная Индом, другая же Эфиопия, из которой исходит эфиопская река Чермная (море Чермное [т. е. Красное], кое Геродот рекою именует), текущая на восток, Фивиния, ограниченная Киренаикой, Мармария, Сатиролибия, Нумидия, Масирия, Мавритания, что напротив Гадира. К востоку же имеет Киликию, Памфилию, Писидию, Мисию, Ликаонию, Ликию, Карию, Лидию, Амасию, Троаду, Салиуду, Вифинию, Старую Фригию и острова. В сих имеет Сардию, Крит, Кипр и реку Гион, называемую Нил.

NB. Здесь Фригия, Мисия, Вифиния ошибкою далеко и не к той части надлежаще положены.

Иафетова часть. Иафету же достались полуночные и западные страны, как Мидия, Албания, Армения Малая и Великая, Каппадокия, Пафлагония, Галатия, Колхида, Восфория (Босфория), Меотия, древние Сарматы, Тавриане, Скифия, Фракия, Македония, Далматия, Молосия (думаю, Мисия), Фессалия, Локрия, Пеления, также Пелопоннес называемая, Аркадия, Ипирония, Иллирик, Славяния, Ликидия, Андриакия. Адриатический же залив имеет острова Вретию, Сицилию, Еввию (Эвбею), Родос, Хисон (Хиос), Лесбос, Кифирана, Закинфа, Кефалления (Кефалиния), Фокина, Меркурия и часть великой страны, нарицаемая Иония, реку Тигр, текущую между Мидиею и Вавилоном до Понтийского моря. В полуночных же странах реки Дунай, Днепр, горы Кавказские, называемые также Угорские, от оных даже

до Днепра, и прочие реки, как Десна, Припеть (Припять), Двина, Волхов, Волга, коя течет на восток в часть Симову (1).

Народы Иафетовы. В Иафетовой части жительствоуют народы: русь, чудь, пермь, печера, емь [ямь], югра, литва, зиме-гола, корсь, сетгола, ливы. Ляхи же, борусы (пруссy) и чудь живут возле моря Варяжского. По сему же морю к востоку обитают варяги (2) и емь к востоку до предела Симова. К западу по оному морю до земли Аглинской и Волохской (разумеет Италию) Иафетово колено, то есть варяги, свей (шведы), урмане, русь, ингляне (англичане), волохи и римляне, немцы, корлязи, венедийцы (венеды), фряги и прочие. К югу соседствуют племена Хамовы (3).

Столпотворение. Смешение и разделение языков. Славяне от Иафета. Упоминание норцев. Хам и Иафет, вот так разделив землю по жребию, наказ положили никому оногo не преступать, и жили все каждый в своей части; язык же у них был один. Когда же умножились после потопа люди на земле, помыслили создать столп до облаков. И во дни Нектана и Фалека собрались в одном месте создать столп (4) и град около него, Вавилон; и созидали столп 40 лет, но не закончен он был. Увидел Господь Бог град и столп и сказал: «Вот, один народ, и один у всех язык». И смешал языки, разделил на семьдесят два языка и рассеял их по всей земле. После размещения же языков повелел Бог ветрам могучим разрушить столп, и есть останок его между Сиром и Вавилоном.

Он был в высоту 5433 локтей, и столько же в ширину. Через многие годы остаток его известен был. После разрушения же столпа и смешении языков сыны Симовы получили Арфоксад, восточные страны, а Хамовы сыны – Ханаань, полуденные страны, Иафетовы же сыны Гомер и Магютмадий (Магог), – западные и полуночные страны. Из сих же семидесяти двух языков был язык славянский от племени Иафетова, называемого норцы (5), кои суть славяне, что жили близ Сирии и в Пафлагонии.

Пришли на Дунай. Венгрию захватили. Моравы. Чехи. Хорваты. Сербы. Днестряне. Хорутане. Волоты, или волохи. Висла р. Лехи, или ляхи. Ленчане. Лютичи. Мазовшане. Поморяне. После многих же времен придя, вселились славяне по Дунаю и в горах, там, где Угорская земля (6) и Болгарская земля. И от тех славян многие разошлись по странам и прозвались отдельно своими именами по пределам, кто в котором поселился. Так одни сели на реке, именуемой Морава, и от той прозвались моравы, другие чехи нареклись, иные хорваты белые, сербы, днестряне (7) и хорутане. Волоты же, напавшие (8) на славян дунайских и поселившиеся между ними, весьма утесняли их. Славяне же, не могши терпеть насилия, перейдя, поселились на реке Висле и назвались ленчане, потом лехи, а от тех лехов прозвались ляхи (9), а потом все (от поля) поляки. В других пределах лютичи (10), мазовшане, поморяне.

Поляне. Древяне. Кривичи. Дрягвичи. Полочане. Славяне

в Руси. Новгород. Северяне. А поселившиеся по Днепру нареклись поляне, другие древляне, поскольку в лесах поселились, иные сели меж Припетью и Двиною, нареклись кривичи и дрегвичи на Двине, а потом назвались полочане от реки, текущей в Двину, Полоты. Иные славяне сели около Ильменя озера и назвались своим именем славяне. Сии построили град и назвали Новгород. А другие по Десне назвались северяне, по Суле суляне. И таким образом распространился славянский язык (11).

Горы Киев. Путь водяной чрез Русь. Нев озеро. Понт. Волков лес. Начало рек Днепра, Двины и Волги. Хвальинское море. Болгары. Хвалисы. Андрея апостола езда. Синопия. Корсунь. Пророчества Андрея. Андрей в Новгороде. новгородские. Поляне же жили отдельно на сих горах (12) по Днепру от других, чрез которых был путь из Варяг в Греки, а от греков чрез море Понтийское до Днепра, вверху же Днепра волок есть до Ловоти (до Волоты) (13), и по Ловоти попасть в Ильмень озеро великое, из него же течет Волхов в озеро великое Нев (14), его же устье входит в море Варяжское. И по тому морю идти даже до Рима, а от Рима прийти морем же ко Цареграду, от Цареграда в Понт (Черное) море, в него же течет Днепр река. Днепр же течет из Волковского леса на полудень, а Двина из того же леса течет на полуночь в море Варяжское. Из того же леса и Волга течет на восток и впадает семьюдесятью жерлами в море Хвальинское (15). Посему из Руси можно идти по Волге к болгарам и хвалисам (16), и

на восток дойти в жребий Симов. А по Двине к варягам, от варягов до Рима, от Рима же и до племен Хамовых, что против Рима чрез море (разумеет Африку). Днепр же в Понтийское море течет тремя устьями (17), и сие море слывет Русское, по нему же учил святой апостол Андрей, брат Петров, как то сказуют. Андрей, уча в Синопии, пришел в Корсунь и, увидав, что близ оногo устье Днепра, восхотел идти в Рим, и придя в устье Днепрское, оттуда пошел по Днепру вверх и по случаю стал под горами на бреге. Поутру же, встав, сказал ко ученикам своим: «Видите ли горы сии и ведайте, как на сих горах воссияет благодать Божия, здесь град великий будет и церкви многие воздвигнутся». Взойдя же на горы сии, благословив их, помолился Богу со слезами. Сии же горы суть, где потом построен Киев. Оттуда Андрей шел до самого Рима. Придя же к славянам, где ныне Новгород, и видя обычаи людей, как моются и парятся в банях, удивился им. Оттуда пошел к варягам и в Рим, где поведал, сколько научил и сколько видел. Из Рима же снова в Синопию возвратился.

Поляне. Кий кн. Щек. Хорив. Лыбедь. Сборичев. Хоривица. Жертвы бесчувственным. Солнце за бога. Огнь за Хгш / с Цареграду. Киевец городище. Јфоер Хгш с братиею. Поляне же жили отдельно и владели родами своими, которые и доселе братия их прочие славяне, живущие каждый с родом своим на своих местах. В полянах же были князьями три брата: одному имя Кий, другому Щек, а третьему Хорив и сестра их Лыбедь (18). Жил тогда Кий на горе, где ныне Збо-

ричев взвоз, Щек – на горе, именуемой Щековица, а Хорив на третьей горе, от него же прозвалась Хоривица. И создали городок во имя старшего брата их Киев. Был же тогда около града лес и бор великий, который им к ловле зверей весьма был полезен. Сии же мужи были мудрые и смышленные, нарицающиеся поляне и до сего дня, верою же были тогда язычники, делали жертвоприношения озерам, колодцам и рощениям. Солнце же, и огонь, и иное почитали, как богов, как иные язычники творят. Некие же несведущие говорили, якобы Кий перевозник был, ибо был у Киева перевоз чрез Днепр, из-за того говаривали: «На перевоз на Кийев». Но ежели бы Кий был перевозник, то не ходил бы к Цареграду с сильным войском. Но сей был немалый владетель в народе своем и приходил к Константинополю, но когда, неведомо; только о сем ведомо, а также сказывают, что великую честь принял есть от царя, а которого и когда, неведомо (19). Когда же возвращался, пришел к Дунаю и, полюбив место, устроил на оном городок малый, желая там с родом своим жить; но народы, живущие там, придя с войском, возбранили ему; на что он рассудил, оставив оное, возвратиться к Киеву, и городок оставил пуст, которого городище и донныне дунайцы называют Киевец. Придя же Кий во град Киев, тут окончил жизнь свою; а также и братия его, Щек и Хорив, и сестра их Лыбедь тут скончались.

Разные князи славян. Кривичи. Северяне. Весь. Меря. Мещера. Черемиса. Мордва. Отличие славян от сармат. Под-

данные славянам. Сарматы от Иафета. После сих братьев начали наследники их владеть в полянах. А в древлянах, кривичах, дреговичах и северянах особые князи, а также и у славян (20) в Новгороде князи были отдельно. На Полоте же полочане, от которых кривичи сидят на верх Волги, Двины и Днепра; их же град есть Смоленск, ибо тут сидят кривичи (21). Также северяне отдельно по Десне, на Беле озере сидят весь, на Ростове и на Клещнине озерах сидят меря. По Оке реке, где втекает в Волгу, мешчера своего языка, мурома, черемиса своего языка, мордва своего языка (22). У сих же только славянский язык в Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дрегвичи, северяне, бужане, так как сидят по Бугу, затем же волынцы. А оные суть иные народы, которые дань дают Руси: весь, меря, мурома, черемиса, ямь, мордва, печора; литва, зимегола, корсь, нерома, ливы тогда свой язык имели; и сии от колена Иафетова, которые живут в странах полуночных.

Болгары дунайские. Казары. Угры волохов, или римлян, изгнали, Ираклий Хозроя победил. Славянский язык, как говорят, живущим на Дунае пришел от скифов, называемых казарами, именуемые болгары, поселившимися по Дунаю, в землях, населенных жившими тут славянами (23). После сего пришли угры великие и захватили немалую часть земли славянской, прогнавши волохов, которые прежде обладали землею славянской. А сии угры сначала были при Ираклие царе, и они ходили на Хозроя, царя персского.

Овары Ираклия победили. Дулебы по Дунаю и Днестру. Овары погибли. В сии же времена были обры (овары) (24), которые воевали на царя Ираклия и, победив, едва его самого не взяли. Сии обры воевали на славян и одолели дулеб (25), которые славянами были, и насилие великое им делали, мучили не только мужей, но и жен, ибо, когда хотел обрин куда ехать, не давали впрячь коня или вола, но велели впрячь три, четыре или пять жен в телегу и везти себя, и таким образом изнуряли дулеб. Сии обры были телом велики, а умом горды, но Бог, не терпя злодейства их, истребил их, ибо померли все обры, и не осталось их ни одного. И есть пословица в Руси до сего дня: «Погибли, как обры».

Печенеги, Угры мимо Киева. Древляне от деревьев. Радимичи. Вятичи. Сож р. Дулебы на Боге. Тиверцы. Скифы-славяне. Потом пришли печенеги и снова прошли угры (26) мимо Киева. После же, при Олеге, поляне жили отдельно, как выше сказал, от рода славянского; а древляне от славян же и назвались от множества лесов древлянами. Радимичи ж и вятичи от поляков перешли. Были же два брата у поляков: Радим, а другой Вятко и, придя, поселились: Радим на Соже, и прозвались радимичи, а Вятко с родом своим поселились по Оке, от него прозвались вятичи (27). И жили тогда в мире поляне, древляне, северяне, бужане, радимичи, вятичи, хорваты и дулебы, которые жили тогда по Богу, где ныне волыняне, а лютичи и тиверцы сидели тогда по Богу (28) и Днестру, даже до моря, и есть грады их и до сего дня. Все же

вместе от греков называемы были Великая Скифия.

Полян обычай. Невесту к жениху приводят. Имели же каждый народ обычаи свои, закон от предания отцов своих хранили. А поляне имели обычай тих, кроток, почтение к снохам и мачехам, и снохи ко свекрам и деверем. Брачный обычай был у них: не ходил жених по невесту, но по договору приводили невесту к жениху к вечеру, а наутро приносили приданое (29).

Древлян обычаи. Древляне жили зверским или скорее скотским образом: убивали друг друга по причине малой вражды; и не было у них суда, но мстили ближние убитого; и ели все нечистое, и брака у них не бывало, но крали себе невест от отцов и сродников (30).

Радимич и пр. обычаи. Многоженство. Сожжение у славян. /Ге/>-сы. Сирийцы. Радимичи, вятичи и северяне одинаковые обычаи имели: жили в лесах, ели всякого зверя и все нечистое; срамословие в них пред отцами и снохами бесстыдно было; браки не бывали, но сходясь меж сел на игрища, плясание и все песни, и тут уводили себе жен, кто с кторою сговорился; имели же по две и по три жены. Если кто умер у них, отправляли над ним поминовение и потом, учинив груду великую дров, возложя труп мертвого, сожигали, а потом, собрав кости, клали в сосуды и поставляли на столе при путях (31), что вятичи делают до сих пор. Сей же обычай имеют кривичи и прочие язычники, не ведающие закона Божия, сами себе закон установившие. Говорит же Георгий

в летописании (32): «У каждого народа закон есть, либо писанный, либо обычай отеческий как закон есть». Думается мне, что даже персы и ассирийцы, живущие на конце земли, закон и обычай хранят отцов своих: не прелюбодействовать, не красть, не клеветать, а также убивать или зло совершать не следует (33).

Уктриане и брахманы. Мясо есть грех. Уктриане, называемые брахманы островники (34), которые, от прадедов наказанием и благочестием прославлялись, мясо не едят, ни вина не пьют, ни блуда и никоей же злобы не творят, из-за страха вкорененного им, ибо скорее хранят предания прилежащих к ним индов.

Тибеты. Халдеи. Иного же закона тибеты смертоубийцы, сквернотворящие и гневливые более естества; во внутренней же стране их едят людей, странствующих убивают и едят, как псы (35). У них законом, вопреки халдеям и вавилонянам, мачеху в жены брать, со братними чадами любодеть, чело-веков убивать и богостыдное всякое деяние творить (36).

Гилы. Жены храбрые. Бракосмешение. У гиллов (37) есть такой закон: жены их пашут, дома строят и всякие мужские дела совершают, от мужей своих отнюдь не зазрят; между ними есть храбрые жены и ловить зверей искусные; владеют жены мужами своими, в сожитии же как многие жены со единым мужем, так и многие мужи со единою женою похотствуют. Сие у них не есть незаконное, но закон отчий, что творят независимо и невозбранно.

Мазовиане. Женщины безмужние. У мазовшан же женщины мужа не имеют. Как скот бессловесный единожды в год к вешним дням сочетаются с мужчинами; учинив великое празднество, отправляют и, собравшись по местам, любодаяние творят; и зачав женщины во утробе, снова все расходятся во свои жилища. Во время же, если родится отрок мужеского полу, мужчинам на воспитание отдают; а ежели девического пола родится, сохраняют и сами прилежно воспитывают, даже и при нас сие творится в них (38).

Половцев обычаи. Половцы закон отцов своих, кровь проливать, сохраняют и тем хвалятся; едят мертвечину и всякую нечистоту, хомяков и сусликов; в жены берут мачех своих и сыновних жен и иные обычаи отцов своих творят (39).

Но мы христиане, много земель, что веруют во святую триицу и во едино крещение, закон имеем один, так как все во Христа крестимся и во Христа облачаемся.

Казары Киевом овладели. Мечи в дань. Пророчество казар. Пророчество египтян о Моисее. По прошествии многих лет, когда объявленные братия Кий, Щек и Хорив уже умерли, киевляне терпели обиды от древлян и иных ближних народов. Пришли же казары на сидящих на горах сих полян, обладали ими и единожды повелели платить дань. Поляне, не имея что дать, умыслили показать свой недостаток и дали от дыма по мечу. Казары, взяв сие, с радостию великою возвратились и принесли к князю своему и старейшинам, говоря им: «Вот обрели мы дань новую от полян, сидящих на

горах (40) над рекою Днепром». И спросили те, какую дань дали. Посланные же показали мечи, что видя, старейшины казар ужаснулись и сказали: «Недобра дань сия, князь, мы оружием одного острия, то есть саблями, доставали себе пищу и покой, а сие оружие обоюдоостро, посему сии люди со временем будут сами дань брать на других странах». Что и сбылось все, ибо не от своей воли сказали, но от божьего произволения духом провидели, как египтяне при Фараоне царе прорицали, когда привели Моисея к царю Фараону и сказали старцы фараоновы: «Сей хочет смирить власть египетскую». И так и сбылось, ибо погибли египтяне от Моисея. Так же и сии казары ранее владели полянами, затем ж сами покорены были, и так русские князи владеют казарами и до сего дня (41).

В год 6368 (860). *Дань варягам от Руси.* Варяги брали дань от руси, чуди, славян, мери, веси и кривичах. А казары, как говорят, брали от полян, северян, вятичей и прочих по белке от дыма и по веверице (ласка или горностай).

О крещении болгар

Болгар война с греками. Михаил импер. Болгары имели войну с греками, и пленена было сестра князя болгарского, которую царь повелел воспитать при дворе своем и научить писанию. И когда научилась, променял ее на боярина своего Феодора Кифара, в плене бывшего у болгар. Княжна же

оная, придя, научила брата своего вере христианской. И он, познав истину, хотел принять, но не смел явить то вельможам, потому что те, слышав о его склонности, хотели убить его (42).

6369 (861). *Великий град. В дани варягам отказано. Умер Гостомysl. Междоусобия в Руси. Варяги руссы*. Приходили варяги из-за моря дани ради ко славянам в Великий град. Славяне ж и русь, отказав, не дали им дани. Тогда умер славянский князь Гостомysl без наследия (43). И начали люди сами меж собою владеть, но не было в них справедливости; восстал род на род, были междоусобия, воевали друг на друга, сами себя более, нежели неприятели, разоряли. Сие видя, старейшины земли, собравшись от славян, руси, чуди, кривичей и прочих пределов, рассуждали, что земля Русская, хотя велика и обильна, но без князя распорядка и справедливости нет; сего ради нужно избрать князя, который бы всеми владел и управлял. И согласясь, по завещанию Гостомysl-у, избрали князя от варяг, называемых руссов. Варяги же были разных названий, как то: свии (шведы), урмань, ингляне и гуты (готы). А сии отдельно варяги руссы (се есть финны) зовутся (44).

6370 (862). *Рюрик избран*. Старейшины, положив так, послали от себя за море (45) к варягам руссам просить князя. И послы, пойдя, упросили князей к себе на княжение, Рюрика князя со двумя братьями его (46).

Примечания

1. Разделение сынов Ноевых. Хотя многие, а более греки, а также Иосиф Флавий и Бероз халдеянин, нечто о том писали, однако ж все оное на собственном мнении, а не на доказательствах утверждается; и сие, видно, Нестор взял от некого греческого, но не весьма в географии искусного писателя. И те, которые рассудили Симу Азию, Иафету Европу, Хаму Африку определить, еще несколько порядочнее, хотя обоих вероятности равны, потому что от древних и могущих хотя бы по преданиям ведать ничего о том не имеем. Нестор же ошибкою, думаю, разделение земель до столпотворения и смешения языков положил, что и прежде его, не осмотрясь, писали, ибо да смешения языков все были вместе.

2. Сим указанием: «К востоку обитают варяги» – Нестор точно на финнов показывает; ибо, кроме Финляндии, никакой области к востоку разуметь не можно, хотя и она от Руси более к северу, нежели к востоку лежит.

3. Иафетовы потомки весьма пространны, что не только все европейские, но несколько и азиатических народов к ним причитаются. В сказании Абулгази Багадур-хана татары, турки и пр., от Иафета произошедшие. Другие их от рода Симова производят, от рабы Авраама Агари и сына его Исмаила, так что сами турки Исмаила за праотца своего почитают. Иные же пишут их от Хама. Но все сие на одних до-

гадках и вымыслах основывается. На самом же деле нет уже ни одного народа, который бы из многих и различных народов не был смешен, например, наша Русь: древнейший народ сарматы; потом славяне, найдя, обладали и смешались; наконец, татары немалую часть наполняли. Сколько же от греков, италиан, французов, германян и других европейских, а также из Азии турок, калмык, персиян, армян и пр. намешалось, что чрез долгое время никакого доказательного известия, кто от коего рода пошел, изобрести невозможно. И сие надлежит равно о всех областях и народах разуместь.

4. Столп. Так в Библии русской переведено, у славян издревле вежа, а в городах такие для обороны строения стрельницы, у греков *тургос* именовались. Ныне же мы употребляем одно название татарское – башня. О сем Бытия, гл. II, и Иосиф в Древностях евреев, гл. IV, но он думает, кроме Ноя, на горах людей, от потопа спасшихся.

5. Норцы, или норицы. Плиний, кн. 3, гл. 24, указывает их между Иллирией и Паннонией, или Унгарией, и граничащих с оною пустынях Бойской, или Богемской, в Германии древней, гл. 5, указывает в Италии, и град их главный Норея указывает в 150 миль от Аквилеи. Почему же Нестор сие за общее имя всех славян указывает, неизвестно, ибо он сам, а также Геродот, Плиний, Страбон и другие древние около Дуная в Миссии, Иллирии, Истрии многие разных названий славянские народы поминают; а Квинт Курций, кн. I, гл. 10, всех вместе триволлы, которых латинисты триболлы выгова-

ривают, более же греки и латинисты под именем скифов заключали, а иногда сарматами, как видно у Овидия, де Понто елогия 2, Ад весталем, слог. 7, кн. 4 и пр. И сие из-за того особенно, что славяне с сарматами, будучи по соседству, всегда вместе воевали.

6. Угорская земля прежде пришествия угров именовалась Паннония, потом Угрия, Унгрия, Унгария, а поляки, еще переменяв, называют Венгрия, от которых и мы так ныне именуем.

7. Днестряне. Некоторый народ по реке Днестру, а особенно, думаю, казаров разумеет. В верховьях же, где нынешняя Мултянская земля, жили ясы и косоги, и, может, всех сих в одно имя заключает. В древности же река Днестр Тирас именована, и народ от нее у греков и латинян тириты и тирогеты именовались. Плиний, кн. 4, гл. 12.

8. Болотов пришествие на славян разумеет автор римлян, или италиан, как например поляки, богемы и сербы славяне до сих пор италиан называют *влохи*, а германе – *велишланд*, и после сам Нестор сказывает о римлянах, или италианах, о котором нашествии римлян и о победе над истрами римские древние историки согласно указывают, именуя страну сию Дакия, а греки гетами их зовут. Цесарь Траян, их победив, римскими переведенцами населил и утвердил, что до сих пор молдавы согласиём языка их с итальянским подтверждают; Готфрид в Хронике 105 году. Ныне же, переменяв, именуем их волохи, а часть их – мултаны и молдавы от реки

сего имени.

9. Ленчане. Выше показано, что в том месте жили прежде гепиды, которое на языке сарматском значит ленивые, а славяне, переведши оное, ленчане именовали и град в их краях Ленчицу построили; но после, скрывая то происхождение названия, короля или князя Леха вымыслили. Порфиригенит их ошибкою за подданных Руси положил.

10. Лютичи народ славянский; у Птоломея люты натрое разделены, как то: лютиоманы, лютидудины, лютибуры, все в Вандалии, где и потом Гельмольд и Кранций их указывают. Они же и вилчы звались, из-за того, что разбоями промышленяли. Равное же сему и в Швеции варги, или варгионы, а от русских варяги названы, что значит волки, или воры. Но Нестор здесь лютичей близ Киева, ниже н. 28, на Боге, и Порфиригенит их в подданстве русском счисляет.

11. Славян пришествие в Русь и построение Новгорода, видится, Нестор не описал согласно с Иоакимом, но, видно, время с пришествием на Днепр указывает. А после Нестор сам сказывает, что Новгород построен во время Рюриково в 864 году. Что же в Новгородской истории написано, якобы вскоре после потопа он назывался Славенск, а потом, обновлен будучи, Новгород назван, сие, может, о князе Славяне и о граде Славенске от Иоакима взятое; но прочие, как например Ильмер и Волхов, от имен княжеских производит неправильно и сам то вранье свое обличает, что сарматские названия за славянские да князям неприличные положил, потому

что *ильмень* значит полое или открытое, а у болгар всякое озеро или залив – ильмень, что озеру оному великости ради весьма приличнее, нежели князю. Мауроурбин Славенск град перенес в Гаандию.

12. На сих горах. Сие не пустые горы, но град Киев разуметь должно: ибо посарматски – *кивы*, по-славянски – *камень* и *горы* едино есть, как Урал называем Поясные горы и Великий камень, Альпийские горы зовут Камень. А Нестор, явно из древних записок сие слово переводя по-славянски, горы именовал, как то о многих городах у нас находится: например, вместо Гардорики – град великий; вместо Боогард – главный град; Гертине – воробьин; Оденпе – медвежья голова и пр. именованы. Сей же град хотя Нестор ниже указывает, якобы князем Кием построен, но оное вымышлено от незнания сего имени, н. 18. Он же, по всему видно, был до пришествия Христова, а древние писатели, Геродот, Плиний, Страбон, Птоломей, многие грады по Днепру не весьма обстоятельно описали, потому что сами никто в тех местах не были. Однако явно есть, что св. Андрей не на пустых горах, но во граде крещением народа крест водрузил. Но после, не рассудив обстоятельств, баснословие сложили, о чем смотри ниже, н. 17, 18, 40.

13. Водный путь от Киева в Новгород. Хотя между Днепром и рекой Волотой, или Ловатью, указывает волок или переезд сухим путем, однако ж сие имеет быть у верховий тех рек, где, кроме малых, лодок употреблять не можно, и

волок сей не близок; к тому же Ловать летом имеет перека-
ты великие, что может Нестору не довольно известно было.
Но о езде же чрез Русь в Грецию и в Индию не один Нестор,
но и посторонние древние писатели упоминают. Помпоний
Меля, книга III, гл. 5, из Корнелия Непота сказывает, что
Метеллю Целеру некоторое количество индиан от короля
швабского, взятых на море близ устья Ельбы, прислано бы-
ло. Страленберг, стр. 97, доводит, что сии чрез Русь приеха-
ли; и хотя он путь указывает Печерою и Северным морем,
но оное удобнее от болгар Волгою вверх в Гардорики и мо-
рем Балтийским учинить могли. Лешер, Литература келти-
ческая, сказывает, что русы через море Балтийское до рож-
дства Христова ездили. Гельмольд, гл. 1, сказывает, что се-
верные народы морем Балтийским и через скифские наро-
ды в Грецию плавают; но Кранций, книга 2, гл. 17 и 20, ска-
зывает, что во время Гельмольдово и Грецию Русью, а Русь
Грецию именовали, приводя слова Адама Бременского, кн.
2, гл. 13: Хиве (Киев), руссов стольный град, презрядное
греков украшение; равное же видится и Библиотека швед-
ская, часть I, страница 14, о езде в судах в Грецию упомина-
ет. Байер показывает езду оную Двиною и Днепром, а неко-
торые море Балтийское с Меотисом соединенным полагали;
но лучше можно разуметь, что водою в Гардарики, а оттуда
сухим путем и Днепром снова водою до Греции, как в Про-
логе ноября 30 написано, что между Волотью, или Ловотью,
и Днепром есть волок, чрез который Андрей землю пере-

шел, или, вероятнее, что Русь Грециею разумели.

14. Озером Нев именуется Ладожское, и что течение или соединение его в море указывает, не упоминая реки Невы, оно не дивно, потому что озеро и река одинаково именовались. Сие же имя видно, что древнее, в сарматском языке *неево* – совет, рассуждение, *нева* – брат двоюродный или племянник. Может, образно морю Балтийскому братом названо, или река Нева, как граница с Бярмиею или Корелою была, и, тут для советов и рассуждений съезжаясь, реке и озеру то имя дали. Ладожское ж новое имя; ибо историк новгородский поп Иоанн, который жил в начале 13 столетия, и в Прологе ноября 30, в Слове о крещении Руси, а также при царе Иоанне I в книге Большой чертеж, где все русские реки, озера и пр. описаны, точно так же озеро оное Нев именуется и его течением в озеро Котлино, разумея залив Финский, совокупляется. Финны зовут Ладожское озеро Венеем мери, т. е. море Русское.

15. Реки Двина, Днепр и Волга из одного леса вышли; оное близко правды, ибо сии леса на несколько сот верст простираются, и Волков лес именован в Прологе, ноября 30, в Слове о крещении сие внесли. Некоторые же, не довольствуясь тем, что из одного леса, но из одного болота, а потом из-под одной березы исхождение их сказали; подлинно же настоящие их начала из-за множества болот и пустошей до сих пор еще неизвестны. Равно сему и о 70 устьях Волги неправильно сказано, но на самом деле по прилежному моему описа-

нию 18 только имеется, хотя от отделения Ахтубы от Волги на 500 верстах до моря островов и протоков великое множество есть.

16. Хвалисы народ, по сказанию Нестора, жил близ Каспийского моря, и, может, от них оное море Хвалынское у русских именовано. Древние же писатели греческие и римские нигде сему подобное имя не упоминают. Плиний и Птоломей в оном месте иного и нисколько не подобного названия народы указывают. Карпеин именует сей народ сирацени, но сие может от закона сарацинского или магометанского.

17. Днепр течет в Понт тремя устьями. Поэтому надлежало бы при устьях быть двум островам. Видится, сие Нестору тогда написать неприлично было, ибо русские, имея непрерывный ход в Грецию с торгами, подлинно могли знать, что входит одним устьем, кроме одного малого острова. Но похоже, что он написал Истр, или Дунай, который пред впадением в море четырьмя островами на пять протоков разделяется. Имя же Истр и Днепр в изречении не много разнствуют, что после списывающий, не зная, что Истр Дунай зовется, думал описке быть и Днепр написал. Что же о езде апостола Андрея вверх по Днепру и до Рима касается, похоже, что он, и прежде него Иоаким, некую историю имели, ибо оба написали: *сказывают*, что не иначе как письменное предание сохранилось, но прочее вымышлено.

18. Кий, Щек, Хорив и Лыбедь, имена не славянские, но

сарматские; и если оные не вымышлены от названий урочищ, то должны быть до пришествия в сии места славян, или от рода казаров, ибо славянские князи никогда от других языков имен не имели, но от своего, о чем в Синописе, в главе о названии славян показано. А Киев, или Кивы, выше, н. 12, показано, что на славянском языке горы, и сии оба имена весьма давно известны. И хотя древние ни Киева, ни гор в том месте не упоминают, но против одного ниже, где ныне Переяславль, Птоломей и Плиний многие грады, между прочими Азагориум, упоминают. И сие имя *гора* градам у многих народов есть в обычае, как например у французов Моне, у немцев Берг и Берген грады известны. Что же имена князей от урочищ или пределов вымышлены, того во многих историях с избытком видим. Еще же древние писатели и Стрыковский близ Киева воспоминают народ кивы, полатыни циви. Оное имя, как и других многих народов, дано от града Кивы.

19. Поход Кия к Цареграду неизвестен. Может, не о том ли говорит, что у греков рассказывается о князе Росе. Но оный, по сказанию Курополата, как видится, Оскольд был, о чем ниже показано, н. 56, ибо оный, может, для крещения, принят с честью, о чем греческие историки не упоминают. Байер в Комментариях, т. III, стр. 434, из Иордана думает был князь Книв, бывший в Паннонии с гуннами во время Деция императора около лета 250, что вполне может быть согласным, ибо Нестор лет не упоминает, а Паннонию, как

область греческую, мог именовать Цареград.

20. Здесь славян только в Новгороде и Полоцке указывает; но около Киева, хотя славяне же жили, однако их собственно поляне именовали, а которые сели в леса, те именовались от древ древляне. После пришествия же Олега в Киев с руссами и киевляне русь именоваться стали. Однако ж имя славян, видится, старее, как Нестор сам выше о славянах и руси сказал.

21. На верх Волги, Двины и Днепра кривичи. Сие разуместь надо ныне Смоленскую область, Торопец, Белую, и часть от пределов Ржева Владимирова, Лук Великих и Холм, между которыми начало сих рек есть; но собственно кривичей смоленчане именовал. Имя же *криве* сарматское, значит верховье рек. Оно и грекам было известно: ибо Константин Порфирогенит Россию именует Кревисти и Кривиси. Литва всех руссов именуют крибитаны, как то у многих древних видим, что именем ближайшего предела всю область именуют.

22. Кривичей и дреговичей Нестор между славянами указывает. Может быть, что славяне, придя, оными, как и руссами, овладели и себя теми ж именовать стали, так как имена сии оба сарматские. О кривичах выше показано. Что же он меря, мордва, мещера и черемиса за разные языки полагает, то от его незнания значений того языка имен, ибо мордва и черемиса сами зовутся моры, а русские, испортив, назвали меря; и они все одного языка по сути; разве малая разница в

наречии по разности пределов: черемисы значит восточные, мещерой именована та же мордва, где царь Иоанн Грозный нагайскими татарами населил и где грады их Темников, Кадом, Елатма и пр. И по тому видно, что Нестор вместо народа языка именовал, как то у славян употребляемо, и потому надлежит разуметь, что не языком, но владениями разнились.

23. Болгары от скифов, называемых казарами. Сие слово *скифы* у греков весьма общее было, и многие народы, как то: славян, сарматов и татар, во оное заключали. Прежде казары по Волге близ Каспийского моря жили и персам великие обиды наносили. Стрыковский показывает, что о том писали Геродот, кн. 3, Плиний, кн. 5, гл. 17, Солин в Полигистории, гл.

62. Но я в Геродоте нигде казар, хозар и газинитар, как их греки именовали, не нашел. Ортелий казаров указывает между турками, Лексикон географический – между гуннами и в Сармации, но точно о месте ничего не объявили. Но что они были славяне, то бесспорно, болгары же они именованы от того, что они с волжскими болгарами жили в сообществе и, от них приняв название, с оными к Днепру и Днестру перешли. О них же Марцелиус сказывает: В 500-м лете после Христа при цесаре Анастасии новый неприятель восстал, болгары, народ странный, о которых прежде не слыхано; пришли из полуночных стран и напали на Фракию, где пожгли и пограбили. Что же имен сих касается, то греки ка-

заров звали хозары и газинитары, Порфиригенит, гл. 2. Но поскольку они славяне были, то нужно, чтоб название сие славянское было; и казары, может, от множества у них коз произошло или кожары – от кожаного платья или кожанов. Болгары же не от реки Волги, но от града Боогард именованы, как н. 28. И те были рода и языка сарматского, а сии славяне, но потому что жили с волжскими в соседстве или под их властью, потому болгары именовались. На Дунай же пришествие их было, может, по призыву единокровных им славян, живших на Дунае до Христа задолго, равно как и о гуннах, н. 22, сказано. А о сих точно Нестор показывает: «насельницы были славянам», т. е. поселились с прежде бывшими славянами, так как сии по Дунаю, по сказанию Прокопия, прежде болгар славянами звались. О сих болгарях, казарах и оварях Миллер в Собрании русских древностей, стр. 4, обещал пространное изъяснение сочинить.

24. *Обры* название сарматское – великий, мужественный; у русских с татарского – богатырь, а в Библии именуют исполин и гигант. *Оваро* же на сарматском – далекий, или отдаленный; но здесь, думается, тот же народ разумеет, что иностранные авары именовали. Страленберг, сколь много к деривациям охоты, тем меньше знания в языках потребных тому имея, и сие имя производит из турецкого – глупый или бездельный.

25. Дулебы – славяне; видится, тогда по Днестру, а потом на Буге жили, и может имя у славян от Дуная получили. У

Плиния, думается, они дудины именованы, гл. 14, н. 1. Стрыковский указывает их на Буге, вместе с ятвягами, или язигами; но ятвяги были сарматы. И Стрыковский явно ошибся, вместо реки Бога Буг именовал, н. 28.

26. Пришествие угров Нестор здесь первый раз рассказывает, о чем н. 67. Что же при том упомянул о печенегах, то оные прежде жили между Доном и Волгой до Яика, а затем до Дуная распространились. Об уграх же ниже, н. 67. Во время Ираклиево около лета 623-го Готфрид в Хронике прежде Ираклия после Христа в 331-м говорит: «В сие время цесарю (Константину Великому) неожиданная война приключилась. Готфы чрез Польшу, Литву и Волохию во Фракию нападение учинили. А в 374-м в сие время пришли страшный народ гунны из далечайшей Татарии и так готов утеснили, что принуждены были готфы часть земли их уступить». Аммиан, кн.

31, Зосим, кн. 4, Созомен, кн. 6, гл. 36, Сократ, кн. 4, гл. 33, 37. Атилла, славный король их, умер в 454, Павел Диакон, кн. 15. А в 564-м году приход оный Готфрид указывает. Мавриций прежде восшествия на престол многие победы получал, лонгобардов, скифов и другие варварские народы из Фракии и Миссии изгнал, и они в горах убежище возымали. Еще же при границах Болгарии содержался и народ сирсов овары. Их же король Хакас, или Каган, принудил Мавриция против сих грабителей и их сообщников войско послать, после чего Каган уступил. Евагрий, кн. 5, гл. 19 и кн.

6, гл. 1, 2, 3, Никифор, кн. 18, гл. 8, Павел Диакон, гл. 17, Зонар, кн. 3. Тот же Готфрид: «Объявленный Каган в 592-м снова во Фракию и Миссию напал, а цесарь Мавриций принужден был уступить, но воевода его Приско принудил сирсов и оваров уступить. Каган же, рассвирепев, на Италию в 595-м напал и, пройдя Далмацию и Славонию, Мавриция, победив, в такой страх привел, что он намерен был Константинополь оставить». Этим показывается, что Нестор приход угров и оваров около 4-го века указывает. Сирсы же, думаю, нынешние сербы испорченно именованы. Что же Готфрид литву и татар, имена тогда неизвестные, упоминает, оное от его неосторожности учинено, что современные названия положил, чем многие новые писатели смятение вносят и настоящую истину древних писателей потемняют. Нестор же здесь и второе угров пришествие указывает, а затем третье; венгерские же историки два пришествия указывают, о последнем Ортелий, часть I, лист 1, кратко рассказывает. Второе пришествие в Паннонию гуннов и оваров из русских мест, где и до сих пор имя свое обрвы сохранили, и от того те обры и гунны, сложась, гунгары именовались. Дилих же в своей истории обстоятельнее рассказывает, стр. 2: «Пришли гунны из Скифии чрез Меотское озеро и, выгнав готфов, Паннонию захватили, но Карл Великий самих их истребил, что стало известно потомкам их, в Скифии живущим. Тогда они, собравшись, во время кесаря Арнольфа в Паннонию пришли из тех же мест, от гор, Угра именованных. Народ овары к ним

пристали и от обоих имен гунны и овары сначала гунивары, потом гунгары вместе именовались», стр. 91. В 744-м, рассказывает, через роксаланов, Московию, сарматов и через другие народы без войны в Паннонию прошли. Главный их вождь был Алмо, который в письмах своих хвалился, что был потомком Нимрода. О языке их, стр. 55, рассказывает, что с богами сходный, т. е. славянский. И посему видно, что наши гуннов уграми, а оваров обры именовали. Что угры народ славянский у гор Кауказских с прочими народами живший, которых Птоломей, думаю, огариты и пагариты испорченно именует. Венгров же происхождение из Болгарии Волжской Карпеин, гл. 4, артикул 5, Рубрик, гл. 23, сходством их языка удостоверяют, как выше н. 23 сказано. Иностранцы, не разумея славянского слова, что *у гор* значит, вымыслили имя горам Убра и Югра, или Угра.

27. Радимичи по имени видно, что славяне. Нестор их сначала указывает на реке Соже, меж Смоленском и Киевом, а после на Пещане, но обе сии реки в Полесье за Днепром. Местечко Пещано вниз по Днепру есть. Что они от Малой Польши пришли, удостоверяет град, там оставшийся, – Радом; может же, и владелец Радом именован, ибо тому подобных имен у славян находится немало, как например Радогост, Радослав, Радомир и пр. Но что про другого сказал Вятко, оное от незнания значения названия в сарматском языке народа, которым они, придя, овладели и то имя себе присвоили, князя вымыслил. Сие имя *вадко* значит противно, вре-

дительно или грубо, как у поляков сарматское оно сохранено, и *водит* вместо вредит, *завидил*, покорил или вражду учинил, говорят. Мордва чувашей, как народ грубый и беспокойный, называют *ветке*, а толкуют ссорливые или враждебные, что вятичам весьма соответствует, ибо их великие князи лишь через долгое время и не без труда покорили. А что ими славяне обладали, то уверяют древние их грады Белев, Козельск, Лихвин, Перемышль; но Волхов, или Болохов, остался сарматского названия. Бужане народ, у Птоломея, видится, испорченно буганы. У Плиния в том же месте бруганы и бургионы, подобные бужанам, по Бугу жившим; ибо у славян буква Г часто в Ж переменяется. Хорваты же хотя славяне, но за Польшею не близко. Ныне предел тот называется Кроация. Дулебы, выше, н. 25, показано, что жили по Богу, и от греков дудины именованы. Лютичей и тиверцев указывает по Богу, смотри выше, н. 10, явно от вандалских пришли; а тиверцы, думаю, от реки Тивери, текущей в Дунай, ниже н. 66.

29. Обычай невест женихам приводить хотя есть издревле и во многих народах до сих пор хранится, но здесь та разность в сказании, что тогда, невесту приведши в дом женихов, обряд обручения или взаимного обязательства отправляли, что ныне мало где употребляют, как мне то видеть случилось у разных народов, например у татар всегда обряд обязательства в доме тестя или ближних невестиных бывает. Особенно если калым или вено не все жених заплатит, то

ему невесту не отдают, хотя между тем год и более к ней ходит, с нею спит и детей рожает. Когда же невесту увезет, то взаимное обязательство в доме жениха отправляется. Однако ж их взаимное обязательство весьма нетвердое, ибо всегда один другого оставить и с другою особою совокупиться по малой причине могут, что нередко и судом пред духовными их утверждается. У калмыков сочетание при духовных с чтением молитв и кратким наставлением более в доме невесты или ее ближних чинится. Но развод также не труден. И у идолопоклонников вогуличей, черемисов и остяков нечто подобное татарскому, но всегда духовных к сочетанию употребляют и сочетание по утвержденному договору более в доме жениха чинится. В христианстве, чтобы не допустить неправильного развода и для утверждения с обоих сторон обязательства, установлено приходиться в церковь и при всем собрании оное чинить, чтобы впредь отрицать брак который не мог, а потом отводятся в дом женихов или невестин, как между брачными договор положен. Но когда сочетающиеся в дальнем расстоянии случаются, то, учинив прежде договор брачный, более невест к женихам приводят, как о князях многих в сей Истории показано и у многих государей чинится. Иногда же сверх договоров обрядом обручения чрез поверенных утверждают, а нередко и женихи сами в дом невесты приезжают и там как обручение, так и сочетание персонально исполняют.

30. Здесь Нестор о древлянах нечто по злобе хульное ука-

зывает, ибо о них выше сам сказал, что едиnorodны полянам; разве только понимает древних жителей сарматов. О мщении за убийство в законе древнем и в договорах с греками точно положено, а кража жен весьма древнее: Геродот тем Историю свою начал, у татар и до сих пор дело честное невесту украсть. У татар, хотя бывает жених с невестою согласясь, без ведома ее родителей, а иногда и без воли невестиной, но более по согласию, посватавшись и договорившись на словах о браке, увозят, что затем просто увозом, якобы в честь себе, именуют, а по сути с позволением родителей чинится, как я сам в 1721 году на такой брак татарами зван был. И когда я к жениху в дом приехал, то собрано у него было человек с 50 с оружием. И послали, по чину определив над всеми воеводу; а между тем с невестою пересылка происходила, и та деревня в расстоянии верст 15 или 20 была. И поутру часу в 3-м летом поехали, и как к деревне невестиной приехали, та невеста с другими девами вышла в поле гулять, а жених, остановив всех людей в закрытии, сам с третьей или четвертой их частью с заводною лошадыю подъехав, ухватил невесту, на готовую лошадь посадил, и уехали. Тесть имел уже людей человек 30 в собрании вооруженных и вскоре, за ними погнавшись, прибыл к деревне жениховой, где остановился на поле и стали с оружием друг против друга, якобы биться хотели. Но учинили пересылкою договор. А жениха с невестою, как только приехали, немедленно чрез абыза брачное сочетание отправив, в особый покой для сочетания отвели.

И как только оное учинили, то послали с известием к тестю, после чего все к дому жениха приехали, где у крыльца стояли привязаны лошадь да бык. И тесть, не сходя с лошади, вынул саблю, лошади шею перерубил, а другой быку. Тогда его зять, встретив, просил в избу, а оную лошадь и быка тотчас, разрезав, стали на обед готовить, а абыз читал молитвы. И, отправив сочетание, обедали.

31. Здесь примечания достойно, что все обычаи славян от сарматских отличались, как здесь о сожигании умерших славян говорит, а о погребении варягов н. 95; а также и о разности идолов.

32. Историка Георгия, в Раскольничьем Григория, упоминает. Думаю, если не Кедрина, то Григория Великого папу, поскольку тот о подобном сему писал, на которого и Стрыковский ссылается, или Григория Мелетийского, который о народах разных описывает.

33. Кража у персиян зазор великий, о чем Геродот, кн. I, гл. 36, сказывает. Из сего видимо, что Нестору о том от греческих писателей было известно.

34. Уктириане, брахманы или островники. Описывает Нестор философов Индии восточной, что в Бенгалии, Сиаме, Короманделе и прилежащих островах, от которых их островниками именует. Они препровождают жестоко воздержное, миролюбивое и благонравное житие; убивать животных и мясо есть за грех поставляют, потому что они по учению Пифагора верят: после смерти человека душа в другие жи-

вотные переходит и после нескольких сотен лет снова в человека входит; о чем Страбон, кн. 7; Плиний, кн. 7, гл. 2; Кирхер, Хина иллюстрата; Ташард, Езда в Сиам; Тавернье, кн. 2, гл. 2. И посему довольно видимо, что тогда чрез болгар знакомство у русских с Индиєю было, н. 13. Что же упоминает уктириане – имя незнакомое, может, вместо бактриане, ибо провинция Бактрия, по Геродоту, в древности к Индии, а потом к Персии принадлежала, Геродот, кн. I, гл. 29; кн. 3, гл. 27. Ныне есть часть Персии и Бухарии, Нестор же в разделении сынов Ноевых Бактрию *Bactria* именовал. О питии же вина: подлинно индийцы не только вина и ничего, кроме воды, не пьют, но конопля особый род, что и в Астрахани дикий родится, растирая с водою, пьют и пьяны живут; сие питье столь крепкое, что непривычный с одного среднего стакана пьян и без памяти будет.

35. О тибетах Карпеин, гл. 16, арт. 5, и Рубрик одинаково сказывают, что людей едят; тогда они были язычники, ныне же по сути магометане, и область их немалая, о чем в Лексиконах исторических германском и французском пространно описано.

36. Об ассириянах, или халдеях и вавилонянах, несколько у Нестора неправильно сказано, ибо Геродот, кн. I, гл. 46, иначе их порядки с похвалою описал; только того не хвалит, что все жены должны в кумирне Венеры однажды в жизнь свою для любодейства с иностранным приходить, и до тех пор пока оное не учинит, выйти не может.

37. Гилы. Геродот указывает сей народ к устью Днепра и у залива Черного моря, что у нас лиман, Гилея предел же вверх по Днепру, от оногo гилов именует; и по сей истории, видится, они около Ворсклы и Самары по Днепру обитали. Птоломей народы галинды, галлионы и гитоны указывает в Литве, н. 206. Стрыковский сказывает народы галинды в Пруссах, от которых земля Галиндия именована, стр. 39. Гелы народ Птоломей и Плиний, кн. 6, гл. 16, указывают в Персии, а греки их кадузиями именовали. Их же ниже, н. 93. Угличане от реки Угла, ныне Орель, именовал.

38. Мазовшан закон. И сей обычай Нестор явно что от древних сказаний об амазонах внес, и не дивно из-за сходства имени; хотя много писателей об амазонах упоминают, все никоего вероятия не достойны. Геродот их указывает меж Днепром и Доном или за Днепром, Квинт Курций – близ Персии, да где, точно не сказал, а Птоломей возле Волги. Но так как они все сии народы по чужим сказаниям указывали, то точно от них и знать невозможно. Нестору же был случай правильно об амазовшанах знать, ибо русские с ними войны имели; но, может, он какому баснословцу, по злобе вымыслившему, поверил, как например Помпоний Меля, кн. III, гл. 3, о сарматах басню сказывает, якобы жены правую титьку прижигали. Сие же хотя басня, но еще тем, что они с соседними мужами любодействуя, родили, вероятию не противно; но Адам Бременский, кажется, о них же в Положении Дании сказывает, якобы от одной воды, которую пили, могли очре-

ватеть.

39. Нестор здесь описал народы, прежде него и при нем бывшие, сколько ему о котором известно было; из сих некоторые до сих пор известны, других имена переменялись или угасли, несколько же сих, может, переписчиками перепорчены, так что и дознаться трудно; что же их мест он не всех показал, то не дивно, что тогда и ученым народам география порядочная мало полезною или нужною представлялась, потому тех времен весьма мало порядочного в том находим, а ему особенно, как от греков учившемуся, у которых уже все науки угасли, меньше знать способно было, и потому во многих списках Нестеровых сие выкинуто.

40. Здесь снова Киев Горы именуется, из-за чего думаю, что о Кие князе с братиею некто после Нестора не знающий сарматского языка вымыслил, о чем пространнее н. 12 и 18, а Нестору, как знающему тот язык, что *кивы* значит горы не было причин пояснять, или, может, от града владетель был поименован, как то выше о Гордорице, Хунигарде и пр. показано; здесь же о дани с дыма, т. е. со двора, сказывает, что есть древнейшее, а в нашествие татар поголовные; Иоанн Великий положил с земель, о чем в части IV сей Истории.

41. Казары Киевом владели, а русские, придя, ими овладели. Выше он написал, что казары, владевшие киевлянами, с болгарамии единородны, то должны б быть славяне. Байер думает, что они были турками. О владении их Киевом Иоаким согласно показывает; но что русы казарами овладели, ниже

явится, что Святослав и после него другие, грады их разорив, в Русь перевели и поселили, н. 108, 129, 336; однако ж оставшиеся снова грады устроили и отдельною областью содержались.

42. Сие крещение болгар после апостола Андрея первое. Как он в сих местах живших славян, даков и пр. крестил, смотри н. 17. Сей же болгарский князь Богорис, а по крещении Михаил именован, а ниже, н. 50, именуется Симеон, сын или внук Михаила, Хронограф русский; а Бароний в 845 году из Курополата нечто иначе о том рассказывает.

43. В Степенной новгородской и Стрыковский, гл. 3, кн. 4, согласно рассказывают: «Новгородцы избрали среди себя князя благоразумного, именем Гостомысл, и сей, долго в спокойности правя, на старости, видя себя ослабевшим, повелел народу избрать себе князя от иных стран, из-за чего послали послов к варягам, мужей знатнейших от славян, чуди и руссов и пр.». О сем Иоаким не только полнее, но и порядочнее написал и нескольких славянских князей по именам внес, из чего видно, что Нестор Иоакимовой Истории не видал. Здесь двойное примечается: 1) Видимо, что Нестор явно не мог навеститься, кто прежде Гостомысла после пришествия Винуля князя владетели в Руси были, или, не имея больших обстоятельств, только одни имена князей указать не хотел, если же не ведал, то он, видимо, не щедр был на сочинение имен, тогда как другие оное умели сочинять; 2) Славяне, как пришельцы и обладатели сих народов, имели древ-

ний обычай князей не по выбору, но по наследию возводить, потому и Гостомysl оный был наследственный, как Иоаким епископ сие утверждает, что он после отца наследовал, и не имея мужеского наследника, как благорассудный государь, опасаясь междоусобия, ввиду отсутствия сына, повелел внука, сына дочери, призвать – не хотел допустить, чтобы, кого из подданных на государство выбрав, прочие равные с ним презрительно по отношению к нему поступали, или бы он, как неприродный, ко власти и чести для крепчайшего себе утверждения свирепства не смог бы употребить, из чего государству разорение последовать могло, потому определил призвать природного князя из других стран, чтобы народ большее почтение и страх к нему, а он к народу милость и любовь изъявлять способны были; о выборе же новое внесено, которое тем обличается, что тогда Новгорода не было, а если и был, то не престольный и не знатный, как сам Нестор, ниже, н. 51, о построении и перенесении престола из Ладоги сказывает, но Иоаким точнее о том сказал. 3) Что же до власти монархов русских в определении права наследования относится, то оное из самой древности в их воле оставалось, как здесь о Гостомысле видим. Точно так же Владимир I, старших сыновей уделами оделив, престол младшему Борису завещал. Всеволод Димитрий, мимо старшего сына Константина, Георгию престол отдал. Ярослав галицкий, видя старшего сына Владимира к правлению не способным, младшему, но при том еще и от наложницы рожденному, Ро-

стиславу престол поручил. Ярослав II, старшего сына Александра Невского пропустив, Андрею наследие престола дал. Иоанн III и Великий после смерти старшего сына Иоанна, мимо сына Василия, внука Димитрия при себе короновал, но затем, того лишив, Василию отдал. Царь Феодор Иванович, без наследства умирая, от всех бояр был прошен, чтоб наследника определил. И он, будучи уже в крайней слабости, не могши словами определить, хотел то посохом изъявить, подав брату двоюродному по матери Феодору Романову (Филарет потом). Но так как он от жалости или зазрения в скором времени не принял, а государь без завета скончался, то первый в Руси вольный выбор к великому государству разорению приключился, о чем Петрей, Пуфендорф, Хитрей, Треер и Гваньини свидетельствуют. Потому, конечно, оный Рюрик по завещанию и определению Гостомысла призван, и хотя у Гостомысла сына и внука не осталось, но посторонних линий князи были, о чем ниже, а новгородцы избрание народное Рюрика против точного сказания вымыслили. 4) Что здесь в некоторых Новгород именован, то видимо, что некто нерассудно после внес, ибо тогда престол не в Новгороде, но в Ладоге был; но, может, потому, что, так как имя Руси и в Киеве уже более употреблялось, то для различия не знал он иначе, как по принятому тогда наименованию новгородцами написать. О длительности же того времени, поскольку он о междоусобиях и разорениях упоминает, можно бы думать, что немало без князя продолжалось. Но поскольку примеры

того часто потом последовали, что в малые дни после смерти государя из-за неприбытия вовремя наследника великие разорения происходили, то, может, и здесь также в краткое время учинилось.

44. О варягах сказание не весьма ясно, однако ж, видимо, Свяя разумеется Швеция около Упсалы, которое собственно Упландия зовется; гуты разумеются готфы; Урмания, думаю, Сурмания, как на многих старых картах, а ныне Судермания зовется; Инглия же мне неизвестна; Руссы не иное, как Финляндию разумеет.

45. За море разумеет Ладожское озеро, ибо тогда море Русское именовалось, как выше, н. 14, показано. Сие из-за того упомянул, что несведущим дало причину сих князей в Пруссах и в Вандалии далеко за морем искать.

46. Здесь Нестор сказывает призвание князя Рюрика от варягов, именованных русь; а поскольку потом другие просто от варягов пришествие их писали, и где варяги оные, точно не знали, из-за того от многих разные мнения произнесены; точно же шведам есть древнее название у Птолемея варгионы, а правильно варги. Нестор же, когда прилежно его рассмотреть, то не иначе, как финнов под именем варягов руссов разумеет, и сии князи видно не просто, но скорее всего по дочери Гостомысла наследники были. И если то сомнительно, что о том историки умолчали, оное, может, было написано да утрачено. А кроме того, где истории сохранены, довольно свидетельств имеем, что норвежские и швед-

ские короли дочерей своих за русских государей отдавали и сами на их дочерях женились. Страленберг, стр. 95, рассказывает, что шведский король Галдан ездил в Гордорики и на дочери короля Энвинда женился, а Ярослав, сын Владимиров, женат был на Ингегирдесе, дочери короля шведского, Ярослава дочь была за королем норвежским. Сии же князи, Рюрик с братиею, более, думаю, от финских королей взяты, как в первой части Шведской библиотеки из истории финской порядок князей или королей тогдашних времен и дела их кратко описаны. Между прочими, подходящий по времени Кузан, 14-й король финский, в Бярмию нападение (в Русь) учинил и, в течение трех лет воюя, всех в свое владение покорил. Оная Бярмия имела своих королей, которые не меньшею славою, как финские и прочие северные короли, процветали. Во время 15-го короля Дюмберга рассказывает, что после Кузана финны с руссами так соединены стали, что трудно сказать, кто из них был начальнейшим. Сие сказание с Нестеровым, что варяги до Рюрика с Руси дань брали, не противоречит и пришествие оных князей от финнов годами подтверждает. Особенно потому что Рюрик был обоим наследный государь, то обоими владел, и из-за того финский историк говорит, неизвестно, руссы ли финнами или финны руссами владели. К тому же, до разделения детей Ярослава все князи войска варяжские имели, которое ниоткуда им ближе и способнее, как от финнов получить было.

1. Великий князь Рюрик Русский, сего имени I

Лета 862. В Ладоге престол. Синеус в Белоозере. Трувор в Изборске. Рюрик со братиею и своими домами, собравшись и взяв русь с собою, пришли к славянам и утвердили город старый Ладогу (47). И сел старший из них Рюрик в Ладоге, другой Синеус сел у нас на Белоозере, а третий Трувор в Изборске (48). И от тех варяг прозвалась страна сия Русь, что потом Новгородская страна именовалась; ибо прежде были князи по родам их, а ныне владеют бывшие от рода варяжского (49).

6371 (863). *Богорис Симеон болгарский. Крещение болгар.* У болгар был голод, и Михаил, царь греческий, пошел на болгар воевать морем и водою, они же убоялись его. И крестил царь Михаил князя болгарского Богориса и нарек его Симеон, и все вельможи крестились. И после чего разошлись восвояси (50).

6372 (864). *Умер Синеус. Умер Трувор. Новгород построен. Князи подданные. Оскольд и Дир. Оскольд в Киеве. Угличи. Умер сын Оскольдов.* Умер Синеус и брат его Трувор, и принял всю власть Рюрик один. Перейдя же из Ладоги к Ильменю озеру, построил Новгород над Волховом (51) и, тут пребывая, раздавал области вельможам своим: одному

Полоцк, другому Ростов, иному Белоозеро, иному Изборск, Смоленск и Муром. И по тем градам князи были варяги пришлецы. А прежде жили в Новгороде славяне, в Полоцке кривичи, в Ростове меря, в Белоозере весь, в Муроме мурома. И всеми же сими обладал Рюрик. Были же у него два мужа знаменитые, Оскольд и Дир (52). Сии выпросились у него с родом своим ко Цареграду и пошли от Смоленска по Днепру. Приплывши же до Киева, увидели на горе град оный, спросили у жителей: «Чей есть град сей». Они же отвечали: «Были три брата, Кий, Щек и Хорив, которые построили град сей и померли давно, а ныне владеют нами казары, им дань платим». Оскольд же остался во граде том и, умножив варягов, начал владеть всею Польскою землею, имея войну с древлянами и с угличами. Рюрик же владел в Великом граде. И в том же году убит был от болгар сын Оскольдов (53).

6374 (866). *Война Оскольда на греков. Киевляне русь именованы. Суда. Фотий патриарх. Лахернская церковь. Риза Богородицы. Буря разбила русские корабли. Русских на море гибель.* Ходил Оскольд на греков морем к Цареграду в 14 лето Михаила царя. Царь же тогда пошел с войсками на сарацинов, и, когда дошел до Черной реки, епарх, бывший в Цареграде, послал к нему весть, что русь (54) идут на Цареград; это услышав, царь возвратился. Оскольд же с полянами, войдя внутрь суды (протока) (55), много христиан греков побил и двумя сотнями кораблей Цареград обступил. Царь же, возвратясь, едва смог во град пройти и вскоре с патри-

архом Фотием пошел в церковь святой Богородицы в Лахернах, всю ночь молитву сотворял; а затем, взяв ризу святой Богородицы и принеши к проливу, ее омочили. И хотя тогда тишь на море была, но когда омочили ризу Богородицы, тотчас поднялась буря с ветром и, волны великие подняв, смела русские корабли и к берегу прибила, многие разбило; мало их от таковой беды спаслось и в дома возвратилось (56). И был у полян плачь великий по всей земле.

6375 (867). *Война на печенегов и на кривичей*. Оскольд пошел на печенегов и множество их побил. Ходил же и на кривичей, и тех победил.

6377 (869). *Загорие Болгарии*. Умер Водим, кн. славянский. Крещена была все земля Болгарская, и царица Феодора дала Симеону землю Болгарскую: оттуда начал писаться царем и нарекли оную Загорье (57). В сии времена славяне бежали от Рюрика из Новгорода в Киев, так как убил Водима, храброго князя славянского, который не хотел как раб быть варягам (58).

6380 (872). *Смерть Михаила имп. Круг пасхальный кончился*. Михаил царствовал лет 20. В тот же год закончился великий круг (59).

6383 (875). *Родился Игорь I*. Родился Рюрику сын, и нарекли его Игорь (60).

6387 (879). *Умер Рюрик I. Олег кн.* Умер первый князь великий Рюрик, владев всею Русью лет 17; после себя же передал княжение свое Олегу, сроднику своему, поручив ему

сына своего младенца Игоря, ибо был юн весьма (61).

Примечания

47. Сим сказанием Нестор утверждает: 1) что оные князи, Рюрик с братиею, пришли к славянам в Ладогу, который называет Старым городом, и тем славян, как главных, от руссов отличает; 2) Город Старый Ладога называет, который северные писатели Гордорики и иногда Ольдебург, т. е. Старый град именуют.

48. Трувору указывает Изборск, поскольку тогда оный, а не Псков, главный град в той стране был, а Пскова еще не было. Изборск у северных Хунигард и Шуе именован. Сие все древние отечеством гуннов именуют. Белоозеро переведено с сарматского Виису, а Нестор испорчено Весь именует, поскольку и в славянском *vesь* значит село или деревню. От сего, может, в пределе оном волость знатная в уезде Бежецком именована Весь Иоганская. Здесь же Нестор о себе рассказывает белозерским уроженцем.

49. Ежели бы сия страна от князей Русь именовалась, оное было б неправильно, ибо Иоаким и Нестор прежде Рюрика народ русь именуют, и Нестор при Олеге руссов от варяг и славян различил, н. 81, следственно, отдельный народ. Но еще одно обстоятельство вспомяну, что в сарматском языке князь именуется *рутинас*, и еще, что в Финляндии при Або-ве была слобода руссов, отчего до сих пор гора возле само-

го града называется Русская, потому можно думать, что пришедшие с Рюриком звались руссы, потому что были прежде перешедшими туда из Руси.

50. Сие есть не последнее и полное всех болгар крещение, при котором и буквы, Кириллом сложенные, от Михаила цесаря они получили, как о том в Патерике и Кормчей книге описано. Смотри н. 42 и ниже н. 69 и 70.

51. Здесь точно об устройении Новгорода Великого сказывает, чем все прежние погрешности переписчиками исправляет, может же быть, что славяне, придя, оный прежде сего времени построив, именовали, как показано, что вандалы, оставив Старград в Вандалии, Новгород в Руси построили, но Рюрик расширил и укрепил, как точно так же о других городах видим, что от пристройки или подновления новыми именованы, только подлинно, что он стольным и великим именован прежде сего не был, н. 43.

52. Оскольд и Дир хотя два человека, однако ж Иоаким одного именовал, и по всем обстоятельствам видно, что один был: 1) хотя во всех летописцах именовано два мужа, но в походах, действиях и при смерти всегда вместе указываются, что о двух видится не весьма правильно; 2) имя Дир не славянское, но сарматское, испорчено *тирар*, что значит пасынок, поскольку сарматы букву Д не выговаривают, но Т, а русские везде вместо одного Д клали; 3) Оскольда имя в Швеции употребляемо, а Дирера или подобного нет, разве Диар, т. е. начальник, губернатор или наместник, и потому, а также

по сказанию Иоакима, Оскольд был сын Рюриков, а пасынок овдовевшей княгини Рюриковой, но после писец, не разумея одного сарматского слова *тирар*, или пасынок, за собственное имя принял и, приложив союз *и*, из одного два имени сделал. 4) Хотя написано, что не от племени его, однако ж обстоятельства противоречат, что его отпустил с войском. Если бы он не князь был, то б не получил войска, и в Киеве без людей нелегко бы неведомого на княжение принять. 5) Не без причины зависть Олегу подалась на Оскольда идти и его убить, чему, может, свойство оное наиболее поспешествовало, только писцы краткостию от нас закрыли.

53. Оскольдов сын убит греками. По сему видимо, что войну с греками имели, но обстоятельства одного здесь умолчаны, может, в греческих обстоятельнее находится, или в последовавшем Оскольдовом, н. 56, походе случилось.

54. Киевлян здесь русью именует, а после говорит, что во время пришествия Олегова, н. 64, русью назвались; но как выше н. 41 и ниже 64 показано, что греки Оскольда Россом от народа, н. 56, именовали, то вероятно, что он в сию страну сие имя принес; ибо был сам русь, и греки русью, или рось, именовали, а прежнее имя скифы оставили.

55. Суда – проток из Средиземного в Черное море, именуемой Босфор Фраческий, внутрь Константинополя, как при взятии Балдвином Цареграда точнее показано. Птоломей именует оный Фретум Геркулеум, или Проток Геркулесов.

56. Поход Оскольда к Цареграду удостоверяют греческие историки: Кедрин, т. II, стр. 551, Зонар в Летописи, том II, стр. 162, именую скифами из-за гор Таврийских, Оскольда же именуют Рос, Бароний в 867 году. Иоаким о сем походе кратко упомянул. Ему ж рос имя не собственное, но от народа взятое, н. 54, вместо русский, ибо греки везде вместо русь рось именовали. И лета со временем Оскольда и походом его в соответствии, о победе же его утверждает учиненная после Филофеем патриархом молитва, сложенная при акафисте; в ней же так показано: «А также некогда всеильным ты воеводством спасла царствующий град от скифского воеводы, свирепого вепря, оного прегордого кагана, и рассвирепевшим морем тьмочисленные корабли потопила». Сие нападение и разорение так грекам чувствительно было, что славный тогда бывший патриарх Фотий в окружных своих письмах патриархам восточным объявил, что руссы, сильный народ, придя, большое разорение учинили. Сие у Барония от года 863-го, н. 41. О крещении же Оскольда Кедрин рассказывает, что Оскольд, оставив послов, в Цареграде крещение принял, чему Леон Грамматик в Хронографе, стр. 463, согласно пишет, прибавляя к тому о послании митрополита Михаила и о чуде не сгоревшего в огне Евангелия, как Имгоф, История, т. II, в 867 году, стр. 936, что в некоторых древних русских списках находится, а во многих выкинуто. Не меньше же удостоверяет и Нестор о крещении Оскольда убийством его от Олега и поставлением на гробе его бывшими

тогда христианами церкви святого Николая, н. 63. У Иоакима, видимо, крещение его обстоятельно было описано, но в манускрипте утрачено, и он его блаженным именовал.

57. По этому видно, что Симеон тогда стал первым царем болгарским, но что, сказывает, нарекли Загорие, явно некое особое имя греческое дано было, и оное название земли Бароний в 850 году согласно с сим полагает. О греческих же болгарях выше, н. 42, показано, а о войне Симеона с греками и венграми Готфрид в Хронике из Кедрина и Зонара в 889 году сказывает: «Леон VI сын Василиев с помощью венгров славную победу над Симеоном болгарским получил и принудил его просить мира; но после отшествия войск греческих Симеон принудил Леона всех пленников болгарских без выкупа отдать».

58. Вадим – князь славянский. Сей Вадим, видимо, по сказанию Иоакимову, был сын старшей дочери Гостомысла, князь изборский, и по старшинству матери его наследник престола, и по той вражде убит; здесь же ясно Нестор сказал, что некоторые славяне, не желая под властию Рюрика, как варяга, быть, бежали.

59. Кончился круг великий, понимает пасхальный, состоящий из 532 лет; оно же начало от собора Никейского, бывшего в 325 году. Михаил III император умер в 867-м, а кругу надлежало кончиться 857-м, в чем разность в 10 лет, а с русским несогласно первое на 5 лет; может, переписчик погрешил или, может, в том году Михаил болгарский, отец Си-

меонов, скончался, и царем назван.

60. Рождение Игореве едва не во всех списках пропущено, но в Раскольничьем только написано, и годы положены три подряд: 873-й, 874-й, 875-й; из-за того я положил в последнем, в 875-м, взирая, что в приходе его в Киев 882-м написано, что его Олег, как младенца, нес. Он женился с Ольгою в 903-м, значит тогда ему было 28 лет, которое с обычаем несогласно, ибо женились прежде 20 лет, разве имел иных, да умолчано. Другие же, видя, что оного рождения не упомянуто, вносили гораздо старее, не рассмотрев обстоятельств, как например в списке Нижегородском – 861-й, прежде прихода Рюрикова, в Ростовском – 864-й, в Оренбургском – 865-й; посему приход его в Киев в 21 год, в 18, а по последнему 17 лет, что браку с Ольгою еще более не согласует. Имя сие нордманское, т. е. северных народов, у датчан, норвегиан и шведов употребляемое, боле точно Ингор.

61. Олег здесь именуется сродником, а у Иоакима шурином, равно в Раскольничьем манускрипте – вuem Игорю; в Прологе же, в житии св. Ольги, дядею Ингорю, то есть братом Рюрику, именован.

2. Великий князь Олег

6390 (882). *Лета 882. Олег Смоленск взял. Олега хитрость против Оскольда. Умер Оскольд. Церковь св. Миколы в Киеве. Киев Русью назван. Города строит. Дань от градов на жалованье варягам.* Олег, взяв Игоря и воинов много с собою, варягов (62), чудь, славян и меря, пошел к Смоленску; и оный град со кривичами принял и своих людей в нем оставил. Оттуда пошел вниз по Днепру. И придя к горам Киевским под Угорское, уздав, что Оскольд владеет в Киеве, скрыв войско в ладьях, а других позади оставив, сам пришел ко граду, имея Игоря с собою. И послал к Оскольду, говоря: «Мы гости, идем из Руси от Олега князя и от Игоря княжича во Греки; поскольку же болен, из-за того не могу к вам прийти, а прошу, чтобы вы к нам, как к своим единокровным, пришли». Сам же Олег вышел на берег с малым числом людей, и, когда пришли Оскольд (и Дир), велел Олег вынести Игоря и, взяв на руки свои, сказал Оскольду и Диру: «Я князь Олег, а это княжич Игорь, сын Рюриков». Тогда выскочили все прочие из ладей и обступили их. И сказал Олег Оскольду и Диру: «Ты не князь, ни роду княжеского, а сей есть сын Рюриков». И убил Оскольда и Диру, и погребли его, где ныне зовется Угорское, где же ныне Олмин двор, ибо на той могиле поставили церковь святого Николы (63). Олег, войдя в Киев, начал пребывать в Киеве и сказал: «Сей да будет мать

градам русским». И обладал всею землею Русскою, бывшие же при нем варяги, славяне и прочие все, а также и поляне, прозвались Русью (64). Сей же Олег начал города строить по всей земле Русской и возложил дани на славян, руссов, кривичей и мерей, и установил варягам, бывшим под рукою его, давать от Новгорода по триста гривен в год покоя ради. И сие давали варягам до смерти Ярослава (65). И многие земли присоединил к Русской земле и дани возложил на них.

6391 (883). *Война на древлян.* Олег ходил воевать на древлян и, покорив их, возложи дань по шкуре черной куницы от дыма.

6392 (884). *Война на северян. Казарам в дани отказано.* Ходил Олег на северян и возложил на них дань легкую; запретив им казарам дань платить, сказал: «Я им противник, а вам не надлежит им дань платить».

6393 (885). *Радимичи. Шляг от плуга. Суляне. Тиверцы.* Послал Олег к радимичам, говоря: «Кому дань даете?». Они же отвечали: «Даем казарам». И сказал им Олег: «Не давайте казарам, но мне; ежели ж казары на вас придут, я вас обороню». И они дали Олегу по шлягу от плуга, как и казарам давали. И был Олег обладающим полянами, древлянами, северянами и радимичами. А суляны по Суле и тиверцы (66) имели войну против него.

6395 (887). *Леон имп. Александр имп.* Леон, сын Василиев, который Лев прозвался, начал в греках царствовать, и брат его Александр, который царствовал 26 лет.

6406 (898). *Угры к Киеву. Угры в Венгры. Славяне в Венграх уграми покорены. Война угров с греками. Буквы славянские. Рава гр. Ростислав. Святополк. Коцель. Моравские князи просят учителей веры. Лев философ. Мефодий. Константин. Буквы Кирилловы. Книги переведены. Роптание на славянскую грамоту. Папа оправдывает славянский язык. Кирилл в Болгарию. Мефодий еп. в Паннонии и Моравии. Андроник апостол. Книги переведены.*

Пришли угры от востока, перейдя горы великие. И придя к Киеву, переправясь через Днепр, стали над Днепром на горе, что называется Угорское. Это был народ, не имеющий домов, но обитавший, как половцы, в степях и горах переходя. И недолго быв у Киева, пошли к сродникам своим чрез горы великие, которые зовутся Угорские (Венгерские); и, придя, начали воевать с живущими там волохами и славянами; ибо прежде там обитали славяне, потом волохи, которые захватили землю славянскую. И захватили угры землю ту, поселились со славянами, покорив их под свою власть. От сего прозвалась сия земля Угорская. И начали угры (венгры) воевать (67) с греками, попленили земли Фраческие и Македонские даже до Селуня; потом начали воевать с моравами и чехами, ибо был один язык славянский (68). Славяне же, сидящие по Дунаю, им противились, а покорили угры только сих моравов и чехов. Там же были славяне ляхи, волынъ и поляне, которые ныне зовутся русь. Сим же славянам первым были сложены буквы славянские в Раве граде, их же

употребляют в Руси и у болгар дунайских. Сии славяне крещены были прежде князьями их Ростиславом, Святополком и Коцелем, но книг и учения на своем языке не имели. И для того послали сии князи ко царю Михаилу, говоря при этом: «Земля наша крещена, но нет учителя, который бы наставил и поучил нас закону и протолковал святыя книги; ибо не разумеем ни греческого, ни латинского языка, что одни так, другие иначе учат. И потому, не разумея книжного разума, ни силы их, сомневаемся, кому верить; просим, да пришлете к нам учителя, чтоб нам мог по-славянски книжные словеса протолковать и разум их истинный сказать». Слышав же это, царь созвал всех учителей и объявил им просьбу славянских князей, требовал их совета, на которое собранные отвечали: «Есть муж, живущий в Селуне, именем Лев; у него же есть два сына, искусные в славянском языке и достаточно ученые в философии». Царь же немедленно повелел послать за ними в Селунь, говоря: «Пришли к нам сынов твоих Мефодия и Константина» (69). Лев же вскоре послал их. Когда же пришли они ко царю, сказал им царь: «Вот прислали ко мне славянский народ, просят себе учителя, который бы мог их научить закону и перевести святыя книги». Они же, повинувшись повелению царскому, пошли в Моравию (70) к князьям Ростиславу, Святополку и Коцелю. И, пришедши, в первую очередь сочинили специальную азбуку для славян, а потом книги Апостол и Евангелие перевели. И рады были славяне, что услышали величие Божие своим языком. По-

сле сего перевели Псалтирь, Октоих и прочие нужные книги. Тогда некоторые начали хулить славянские книги, говоря при этом, что недостойно никакому языку иметь азбук своих, кроме евреев, греков и латинян, по Пилатову на кресте надписанию. Сие слышав, папа римский похулил тех на книги славянские роптателей, сказал: «Да исполнится книжное слово, что восхвалят Господа все народы и все восславят разными языками величие Божие, что дал им святой дух». И заповедал: «Если кто похулит славянскую грамоту, да будет отлучен от церкви, до тех пор пока не покается; ибо сии суть волки, а не пастыри, что следует от плода их знать и храниться от них». Славянам же писал так: «Чада Божие, послушайте учения и наказа церковного да не отринете, как вас научил Мефодий, учитель ваш» (71). Константин же возвратился обратно и пошел учить Болгарскую землю, а Мефодий остался в Мораве. После сего Коцель князь поставил Мефодия епископом в Паннонии (72) на столе святого Андроника апостола, одного от семидесяти, ученика святого апостола Павла (73). Мефодий же посадил двух скорописцев, и перевели все нужнейшие книги от греческого языка на славянский в шесть месяцев, начав от марта месяца и до 12 октября. Окончив, достойно хвалу Богу воздал, дающему такую благодать епископу Мефодию, настольнику Андронику. Того же славянского языка учителем был Андроник апостол. К морavam ходил и апостол Павел учить; ибо тут Иллирик, до него же апостол Павел доходил, и тут прежде были славя-

не. Тот же Павел и славянского языка учителем был, и этого же языка и мы, русь; следственно, и нам руси учитель Павел, поскольку научал язык славянский и поставил епископа и наместника себе Андроника славянскому народу. А славянский язык и русский едино есть (74), ибо от варяг прозвались русью, а ранее именовались славяне, хотя и поляне звались; поляне же прозваны были, поскольку в полях обитали, а язык славянский имели, как выше сказано.

6410 (902). *Война венгров с болгарами. Болгары побеждены. Дестр.* Леон царь нанял угров на болгар. Угры же, придя, всю землю Болгарскую пленили. Симеон болгарский, уздав о том, обратился на угров, но угры, против него придя, победили, и Симеон едва во град Дестр (75) убежал и спасся. Но Симеон вскоре, снова силы собрав, венгров крепко победил и к миру принудил.

6411 (903). *Брак Игоря.* Игорь возмужал под властью Олега, тогда Олег совокупил его браком, приведши девицу Ольгу от Изборска (76).

6415 (907). *Отличие славян и руссов. Война на греков. Суда. Лодки на колесах. Парусами по берегу. Коварство греков. Отравы неприятеля. Откуп греки платят. Суар пристань. Министры для договора. Корм послам.* Олег, оставив Игоря в Киеве во управлении, сам собрал войско: варяг, славян, русь, чудь (77), кривич, мерю, древлян, радимичей, полян, северян, вятичей, хорватов, дулебов и тиверцев, которые по сути толковины; сии все вместе назывались от греков Вели-

кая Скифия (78). И пошел Олег на конях и кораблях ко Цареграду, и было числом кораблей 2000. А когда пришли ко Цареграду, греки замкнули Суду и град затворили; а Олег, сойдя на берег, начал воевать по земле и многие убийства около града грекам учинил, церкви и дома разорил и пожег, многих в плен побрал, а некоторых побивали и в море метали, и иного много злого грекам учинил, как то воинские обычаи требуют. После сего хотел Олег далее от берега идти, но за неимением лошадей велел ладьи свои поставить на колеса, сделав к тому способные паруса. И получив ветер подходящий, подняв паруса, пошли прямо ко граду чрез поле. Греки же, видев сию хитрость неслыханную, весьма ужаснулись и, выслав послов, стали просить Олега, чтобы не разорил более около града, а взял откуп надлежащий и мир учинил. И повелел Олег вельможам своим учинить договор. Они же учинили насколько возможно было к пользе Олеговой. Тогда велел Олег войску возвратиться к морю. Греки же, как народ коварный более, нежели храбрый, умыслили тайно зло учинить, прислали Олегу и его войску брашно и вино. Но он не принял того, ведая коварство греков, чтобы с отравою не приготовили, как на самом деле и было, отвергнул. Греки же, дознавшись, что коварство их познано, весьма убоялись и сказали: «Сей человек не просто пришел, но гнев, из-за грехов наших, послан на нас от Бога». И положил Олег дань на 2000 кораблей по 12 гривен на каждый ключ серебра, а в каждом корабле по 40 человек счислялось. На что греки,

согласясь, просили о мире, чтобы впредь греческие пределы не воевать до пристани Суар (79). Олег же, мало отступив от града, учинил мир с царями греческими Леоном и Александром, послал к ним во град своих послов Карла, Фарлофа, Велмида, Рулава и Стемида (80), положив, чтобы дань греки ежегодно русским княжениям давали (81); в первую очередь на Киев, после него Чернигов, Переяславль (82), Полоцк, Ростов, Любечь и на прочие грады, ибо во оных были князи под властью Олеговою. Послы русские, приходящие ко Цареграду, должны получать корм по достоинству каждого; а купцам полагается месячина на 6 месяцев: хлеб, вино, мяса, рыбы и овощ, к тому покои удобные; а когда русские возвращаться будут, имеют от царя получить волю купить якоря, паруса и канаты, сколько им потребно. И на сем греки согласились и постановили так:

Договор Олегов

Без товаров корму не давать. Св. Мама, Купцам месячина. Осторожность греков. Во-первых, если русские придут в Грецию без товаров, тем месячины не давать. И князь русский да объявит своим подданным, чтобы приходящие русские грекам по селам никакого вреда не чинили и да пребывают у святого Мамы, пока царь греческий не пошлет переписать имена их. И после того купцы месячину по градам получают, в первую очередь киевские, потом черниговские,

перяславские и прочих городов. И потом будут впущены во град одними вратами с царским приставом без оружия, не более чем 50 человек. И сии торгуют по их воли, не платя никакой пошрины. И на сем царь Леон со Александром, учинив мир, клятвою с обоих сторон утвердили, греческие крест целовали, а Олег со своими клятву учинил по своему закону оружием и Перуном, богом своим, и Волосом, скотским богом.

Паруса из парчи или сукон. Олег в Киев. Волхвы в почтении. После сего Олег велел паруса искать руси поволочаные, славянам крапивные, а варягам толстинные (83). И повесил Олег на вратах Цареграда щит свой во изъявление победы, пошел от Цареграда, подняв паруса. Но вскоре у руссов ветер паруса парчовые изодрал, а также и у славян; что они видя, сказали: «Возьмем лучше обыкновенные холщовые паруса, ибо ветер не знает, что дорого, но знает, что крепко». И сделали так немедленно. Так Олег возвратился к Киеву со множеством золота, серебра, парчи и драгоценных вещей. Народ же, слыша таковую его храбрость и хитрость, чрез что великое богатство и славу у всех приобрел, нарекли его волхвом предведающим (84), поскольку люди были неведающие учения, но во тьме суеверия утоплены, веровали о волхвах, якобы те чрез диавола могут все творить.

6419 (911). *Комета.* Явилась звезда великая на западе, словно куст (85).

6420 (912). *Послы к грекам. Договор с греками.* Послал

Олег послов в Цареград для утверждения мира и установления желаемых договоров между Русью и греками против прежде учиненного им самим с царями Львом и Александром. Послы же учинили следующий договор:

Мы от рода русского Карл (86), Ингелд, Форлов, Велмид, Рулав, Гуды, Руалд, Карл, Фослов, Руал, Актев, Труан, Андул, Фест, Стемид, посланные от Олега, великого князя русского, и от всех, которые есть под рукою его, светлых и великих князей и его великих бояр к вам, Льву, Александру и Константину, великим о Боге самодержцам, царям греческим, на подтверждение и извещение от многих лет между греками и Русью бывшую любовь по желанию нашего великого князя и по велению всех, которые есть под рукою его. Наша светлость более иных хотящих о Боге утвердить и изъяснить такую любовь между христианами и Русью, какую всегда желали, и прежде словесно и писанием с ротою (клятвою) (87) на оружии своем утвердили и изъяснили по вере и по закону нашему, обещая в следующих статьях, что и ныне утверждаем.

Об убийстве. Клятва о невинности. Смертоубийце смерть. За удар деньгами. Татя суду представить. Татя не убить. Насильное грабление. Суда разбитые на море. Христиане в Руси. Пленников свобода. Помощных пленников выкуп. Выморочное имение. Духовная. О должниках. Клятва именем князя. Во-первых, примиряемся с вами греки, и да любим друг друга от всей души и желания, и не допустим

всем, сколько есть под властью нашею светлых князей, никого нарушения учинить или причину ко вражде подать, но постараемся всею силою вечно написанный мир сохранить и оную, клятвою утвержденную, любовь неизменной содержать. Так же и греческие цари со всеми их подданными да сохранят к нашему великому князю и всем подручным русским светлым князьям вечно ненарушимо. 2) Об убийстве, если приключится преступление, уставляем так: Когда сие явится, должно ясно показано вами быть. А ежели не будут показанию верить, должны показатели клятвою утвердить, и потом наказание учинено быть имеет по обстоятельству учиненного. 3) Ежели убьет христианина (грека) русин или христианин убьет русина, оного должно умертвить на том месте, где убийство учинил. А ежели уйдет, а имеет дом, то отдать истцу все его имение и жену, и сие возьмет по закону ближайший убитого. А ежели убийца дому не имеет и уйдет, то суд кончить, и когда убийца сыщется, тогда его умертвить. 4) Ежели кто кого ударит мечем или иным чем, за то заплатить пять литр серебра по закону русскому (88). Ежели сотворивший не имеет столько, то отдать должен все, что имеет, и то платье, в чем ходит; и что более не имеет и никто ему не поможет, в том должен клятву учинить по своему закону, и тем суд кончится. 5) Если украдет русский у христианина или христианин у русского и пойман будет с украденным, да представлен будет суду (89). 6) Если придет кто к кому красть и убит будет, не взыскивается оное убийство, а

покраденное возьмет хозяин.

7) Ежели тать, не противясь, даст себя поймать, то может хозяин украденного взять и, связав, представить суду; и оный должен отдать все то, что взял, а за то, что осмелился то учинить, втрое (90) да заплатит. 8) Ежели кто у кого что вымучит или насилием отымет, должен то возвратить и цену его платить. 9) Если выкинет судно погодою на берег, должны жители того места оное со всем имением и людьми сохранить и, исправив, отпустить восвоеси, и где место опасное есть, должны мы проводить до безопасного места. Ежели же то судно от бури или нападения коего спасти невозможно, то людей и пожиток, собрав, на своем судне препроводим до места. То ж и греки для руссов делать должны. Ежели же товар будет без хозяев и везти неудобно, то должны мы продать, или, когда наши русь с купечеством или на молитву (91) в Цареград пойдут, отвезти в целости и проводить с честью. 10) Если кто наш русский убьет на корабле человека греческого или что возьмет, то повинен учинивший вышеписанное ж наказание терпеть. А если, не убив, возьмет, то должно из своего заплатить втрое по закону русскому. 11) Ежели пленники у русских или греков имеются, оным всех освободить. А если запродаан в другое владение, а не увезен, должно возвратить. И впредь ни грекам, ни русским не продавать и не покупать. А ежели купил до сего, то, взяв данную или обычную для рабов уставленную цену, отпустит в отечество. Так же, если взят кто будет от неприятеля в бою, оного

взяв цену, как сказано, отпустить же. 12) Когда в честь царя греческого будут призваны в службу русы и кто из них попадет в плен, оных должен царь греческий выкупить и освободить. А если греки полонены будут другими народами и приведут их в Русь, или русские в Грецию, для продажи, как то часто бывает, мы обещаем оных купить и, взяв по 20 золотых за каждого, отпустить во отечество, что и греки чинить должны. 13) Если раб русский украден будет, или сбежит, или по нужде продан будет, и будут о том русские просить, одного возвратит со всем имеющимся при нем. 14) Ежели кто к истязанию надлежит, а начальник градский не даст, оный нарушил закон. 15) Русы, служащие у царя христианского и купечества ради живущие, если кто из них умрет, не определив о своем имении, и ближних при нем не имеет, оное имение все возвратит в Русь наследникам его. А если завещает духовною, то по оной отдать, кому что завещал. 16) Если из торгующих у греков русов кто одождает или, учинив злодейство, уйдет в Грецию, и на одного будет от русских пред царем и его судиями челобитье, одного возвратит в Русь, хотя бы не хотел. Сие же должны и русские делать, если от греков кто учинит. 17) На утверждение вечное и недвижимое между вами, христианскими царями, и русскими светлыми князьями, от которых мы были послами, мир учинен Ивановым написанием на двух хартиях, царя вашего своею рукою предлежащим честным крестом и святою единосущною троицею вашего Бога утвердить и дать нашим

послам. Мы же клянемся царю вашему именем князя нашего пресветлого, который от Бога сущий, как Божие здание по закону нашему и по закону народа нашего не преступить нам никому от страны нашей от уставленных глав мира и любви. И таковое написание дано царству вашему на утверждение и на извещение промеж нами уставленного мира. Месяца сентября второе, неделя 15-я, год от создания мира 6420 (92).

Царь же Леон, почтив послов русских дарами, златом, парчой и одеждами и приставив к ним мужей своих, повелев показать им церковную красоту, палаты казенные, в них бывшие богатства, злата много, камни драгоценные и страсти Господни – венец, гвоздь и хламиду (одежду) багряную (93), и мощи святых, уча их вере христианской; и после сего отпустил их обратно с честью великою и богатством.

Послы, возвратясь в Киев, донесли весь приказ царей Олегу, и на чем мир учинили, и договор между греками и Русскою землею положили, и с клятвою утвердили не преступить ни грекам, ни русичам.

Басня о пророчестве волхва. Умер Олег вел. кн. Тогда Олег, мир имея со всеми соседями, стал жить в Киеве во всяком веселие. Когда же приблизилась осень, помянул Олег о коне своем, которого поставил кормить и не садиться на него, так как прежде похода его на греков спрашивал волхвов, от чего ему смерть случится. И сказал ему один волхв: «Князь, конь, которого ты любишь и едешь на нем, от него смерть примешь». Олег же утвердил в уме своем: «Никогда

же сяду на него, ни увижу его». И повелел кормить и не водить его пред себя. И прошло таким образом несколько лет, не видел его Олег. Вернулся же от греков к Киеву и пребывал там четыре лета, на пятое лето вспомнил о коне том, от которого сказали волхвы умереть ему, призвал старейшину конюхов и спросил, где конь тот, которого поставил кормить и блюсти. Он же отвечал, что умер давно. Олег же, рассмеявшись, укорил ворожбу, говоря так: «Неправду говорят волхвы, и вот ложь есть, конь умер, а я жив». И повелел оседлать коня, желая ехать в поле видеть кости оного. И когда пришел на место, где лежали кости его голы и лоб гол, сошел с коня, посмеявшись, сказал: «От сего ли лба смерть было взять мне?» И вступил ногою на лоб. Тогда вылезла змия из лба того и укусила в ногу его, и от этого укуса, разболевшись, Олег умер (94). И плакали по нему люди все плачем великим. Вынесши же, погребли его на горе, что зовется Щековица, где есть могила его, и до сего дня известна могила Олегова (95). Было всех лет княжения его 33.

Сей же зимой горело небо, и столпы огненные ходили от Руси ко Греции и сталкивались между собой (96). Олег же принес жертвы многие, умиловивляя богов своих нечистых.

Примечания

62. Здесь варяг в войсках подданных вместе с прочими положил, из-за чего финнов поблизости разуместь надлежит,

которыми, по сказанию Иоакима, Рюрик по наследству обладал, и как выше у Нестора о названии руси, якобы от варяг приняли, н. 49, ибо всюду варяг, русь и славян различает, н. 49.

63. Убийство Оскольдово. Довольно вероятно, что крещение тому причиною было; может, киевляне, не желая крещения принять, Олега призвали, а Олегу зависть владения присовокупилась, как о таком же убийстве Ярополка Иоаким показал. А к тому удостоверяет построенная над ним от христиан церковь св. Николая; может, ему при крещении имя Николай дано было, как тому примеров после того довольно, что по именам князей церкви строены, из-за того его можно за первого русского мученика причесть. О крещении его Фотий патриарх, н. 56, сказывает в 863-м, и Ростовский список тоже указывает, но после в летах переписчики Нестора путаницу внесли.

64. Страна Киевская, которая прежде Поляне, а в пришествие Олегово в Киев Русью именована. Но оное имя при Оскольде туда принесено, и после, даже во время сего Нестора, славяне еще руссами не назывались, так как он ниже на многих местах их различает. Что же Нестор и греки прежде сего полян или киевлян славянами назвали, Порфирогенит сказывает, руссы, придя, славянами обладают и дань имеют; но сии руссы от Оскольдова пришествия, а не при Олеге у греков известны стали.

65. Варягам под рукую его. Дань, разумеется, в жалова-

нье, или корм, сим далеко от домов отлученным войскам. Под рукою ж точно значит подвластных, а не наемных, н. 62, что продолжилось до кончины Ярослава I; а после смерти его беспутством второго сына его Святослава в несогласии и междоусобии с братиею, явно Финляндия отделилась, ибо уже войск их не упоминается.

66. Тиверцы выше, н. 28, показаны на Боге реке или Днестре, а здесь с сулянами упоминает; может, туда перешли; но сарматы ль или славяне были, неизвестно; о которых можно думать, как выше сказано, не разумеет ли иверов или иберов, народ Армении Великой, от реки Ивери, что ныне Кура именуется, которых часть и по Дону между половцами жили, их же Карпеин и Рубрик георгианами зовут, или молдавов и волохов от населителя их Тиберия императора тиберианами славяне именовали, или скорее, думаю, от реки, у Птоломея Тиберис именованной, текущей от севера в Дунай, ныне Тейш именуема. Плиний, кн. VI, гл. 10, тиверов, или иберов, в Албании поминает. Но у древних две Албании, одна в Европе, другая в Азии при Каспийском море на западной стороне, ныне Баку и пр.

67. О переходе угров здесь третий раз Нестор упомянул, но сие, думаю, о гуннах разумеет, о них же выше, н. 24 и 26, показано. Дилих второе и последнее их пришествие указывает во время Арнольфа кесаря в 744 году, и сие последнее, думаю, погрешено, ибо Арнольф царствовал от 887-го до 899-го, а Нестор с летами цесаря Арнольфа точно соглас-

но указывает.

68. С Дилихом, стр. 55, согласно пишет, что угры славянского языка были, чему богемский летописец согласует.

69. Кирилл, философ селунский, здесь Константином именован; в том разности нет, ибо Константин он в бельцах именован, а монашеское по греческому обычаю переименовано в Кирилла, и греки именовали по монашескому, а латинисты по мирскому, от чего в Четиех Минеи, мая 11, он Константином, а в Прологе, мая 11 и февраля 14, Кириллом именован. Мефодиев же паписты двух разумеют, одного римлянина, который болгарскому князю на стене страшный суд малевал, а другого Кириллова брата, учившего в Моравии. Что же папешские писатели Бароний, Кромер и пр. трудятся доказать, якобы Мефодий и Константин посланы были от папы для проповеди болгарам и руссам, оное смятение они от любочестия произнесли, или скорее, что тогда еще между восточною и западною церквами разорвание не полное еще было; о чем смотри Барония, 845, 859, 863, 866, 867 и 880 годах; Стрыковский же сказывает: «Михаил император, учинив с болгарам мир, оных в крещение привел и буквы им дал». Папа же римский Николай, а после папы Иоанна женщины третий, 859-м писал к болгарам, завладевшим тогда Боснию, Далмацию и всю Иллирию, о принятии веры христианской ласковыми словами, на что они ему охотно соизволили; но поскольку между ними много уже крещеных греческого исповедания было, того ради, хотя которые от папы

приняли, оных и их попов изгнали; что папа Николай болгар к себе присваивал, и собором это отвергнуто. Из сего можно папезское Барониево утверждение видеть, что Стрыковский, хотя сам знатный духовник римский был, но ложь обличить не устыдился, о чем в конце истории Мауроурбиновой русской пространнее показано; только Стрыковский смешал крещение Болгарии и Моравии, потому что Кирилл, сначала научив в Моравии, к болгарам пришел. Сие, не рассматрив, в наши церковные книги внесли и князей моравских болгарскими и русскими именовали. Кирилл же, где и когда скончался, не написано; в Лексиконе папезских святых пространно о сих философах описано, но не совсем исправно.

70. Сочинение Кирилловых букв сказывает в Моравии во граде Рава, в Лексиконе святых, что Кирилл оные, будучи у казаров пред 856-м, сочинил, и оттуда по просьбе моравского князя Ростислава призван, и мощи святого Климента епископа римского в Рим принес, а в Прологе, ноября 30, в Слове о крещении Руси сложение букв в Болгарии, чему, может, причина у иностранных, что якобы Михаил император Богорису, князю болгарскому, оные буквы прислал, как выше, н. 69, из Барония сказано; но здесь правильно о Моравии и князьях их, а не болгарских говорит. Сия область славянская издревле особых владетелей имела, и о сем крещении в их историях согласно сему показано, что Святополк принял крещение, не упоминая Ростислава старшего и Ко-

целя младшего братию. Сие, может, паписты из-за того в истории их испортили, что Ростислав с братиею принял веру от греков, а после смерти сих Святополк подлинно ль пристал к папезеству или паписты испортили, мне не известно; о которых, а также и о болгарах, между папою Адрианом II и патриархом константинопольским произошел спор, каждый из них себе причислял; римский требовал потому, что оные пределы принадлежали к монархии западной, а константинопольский – по проповеди. Это в 897 году на соборе в Константинополе решено, что римскому от Болгарии отказано, а Моравия с прочими в епархии его осталась. Город же Рава есть в Польше, но далеко от оногo; в Моравии же река есть Рава, то, может, и град в древности по оной именовался, или в нижней Венгрии Рааб град при устье реки Рааб, впадающей в Дунай, до сих пор известный, по русскому наречию Рава именован, и может, во оном крещении славян учинилось. Святополк в Лексиконе историческом Святоплуг именован и у папистов во святые причтен, как в Лексиконе их святых показано. О сем же архиепископ Прокопович в 1719 в день Андрея Первозванного в проповеди сказыванной пространно изъявил, только я оногo письменно не нашел и всех обстоятельств не помню.

71. Папа позволил славянам литургию отправлять на славянском языке, это сомнительно; думаю, от папистов взятое. Ибо славяне, приняв от патриарха константинопольского закон и позволение молитву к Богу приносить и литургию от-

правлять своим языком, от римского архиепископа позволение требовать нужды не имели, как выше сам Нестор показал; да и не позволил бы папа, поскольку они сие имеют для утверждения их властолюбия и ненасытного лакомства за непоколебимое правило, что службу Божию отправлять на одном только латинском языке, как и то свидетельствует, что и ныне славяне же, поляки, чехи, а также и те самые моравы и пр., принявшие от Рима закон или силою привлеченные, на латинском, а не на их языке отправляют. В житии Кирилловом, в Лексиконе святых римских, думаю, из того же Барония сказывают, якобы папе с неба глас о позволении славянского языка был; да вымысливши сию басню, Бароний сам себе противоречит, ибо в 880 году пишет, якобы папа позволил Евангелие и Апостол на славянском языке читать. Но сначала всегда для вящей церкви чести латинское читано было, а в 1019 году сам ложь оную обличает, сказывая так: «Вратислав, король богемский, просил от папы, чтобы им позволил службу Божию на славянском языке отправлять, но папа письмом порицал его, как руссам сообщается, увещав его на покаяние, говоря, что не напрасно Бог благоволил, чтобы писание святое на неких местах не ясно было». Кромер указывает причину, что Господь положенным на кресте надписанием изъявил, что хочет только тремя языками: еврейски, гречески и римски – прославляем быть. Гагений в Богемской хронике подлинное о сем письмо Георгия папы объявил, которое любопытному к прочтанию достой-

но, особенно сии слова: «Ведай, любезный сыне! мы доволь-но в писании святом испытали и находим только, что всемо-гущему Богу изводилось, что писание святое в тайность, а не для всех людей, особенно простым, объявить, чтобы честь его не умалилась» и пр., дано 1076. И хотя сие их для власти и сребролюбия умышленное, как всем видимое коварство, толковать непотребно, но только то дивно, как оный архи-ерей такую тяжкую хулу на писание святое произнести дерз-нул, якобы Бог умышленно закон темно и невразумительно передал, не видя и не разумея или не желая разуметь, что пророки и апостолы оный светом, просвещением и вразум-лением младенцев именууют. Кромер же не рассудил того, что папы в Греции и на всем Востоке не греческий или еврей-ский язык, но всюду один латинский язык употреблять пове-левают и тем сами утверждение свое опровергают. Сие, ду-маю, научились они от тангутского идола папы далай-ламы, и то не без удивительности, что многие законы и вымыслы от далай-ламы к папам римским привнесены, как например о безженстве духовных и о языке едином в богослужении, о власти его над всем миром и отпущении грехов за деньги, из-за чего третье место для душ, и прочие весьма согласные вымыслы, н. 107.

72. Бароний в 880 году сказывает, якобы Мефодий, мо-равский учитель, в Рим ходил; о нем же папа Иоанн слы-шал, якобы проповедывал учение, несогласное церкви Рим-ской. Но он дал о себе ответ, и познан был в том, что ис-

тинное евангелие распространяет; похвалил его папа и труд его благословил, писал к комиту Святоплугу, похваляя его учение, похвалил же и буквы, сложенные Константином Философом. Сие Баронием вымышлено для утверждения власти папезской над областями славянскими; Святоплугом же Святополка моравского именует. Смотри н. 71. Но, может, Мефодий и подлинно у папы благословение принял, не почитая разности между ним и константинопольским.

73. Паннония здесь точно разумеется Венгрия, но в древние времена была весьма пространна, разделялась на верхнюю и нижнюю: в верхней ныне именуемые пределы Стейермарк, Краин, Кроатия, Керnten, Виндийский Марк и большая часть Австрии; в нижней же Босния, Словения и часть Венгрии, лежащей между реками Дунай, Рааб и Драу. Следовательно, граничила с Иллириєю, иногда же за предел Иллирии почиталась. И так как апостол Павел во Иллирии обитавших там славян учил, то не трудно было и в Паннонию его проповеди распространиться и ученикам его в той стране слово Божие проповедовать. Но что до Андроника, его ученика, относится, то хотя его апостол Павел в Послании к римлянам упоминает, но чтоб он епископ в Паннонии был, того не нахожу. В Прологе, июля 30, между другими от 70 апостолов только имя его положено, а бытия и дел не описано; равно в Лексиконе папистов о нем кратко положено. Дорофей Тирский сказывает его епископом в Испании, что Нестор, может, ошибкою за Паннонию принял, или Несто-

ру от папистов пришло, которые не скупы через нескольких сот лет умерших в епископы жалуют, как удостоверяет нас пример о Лазаре воскрешенном и о волхвах, принесших Христу дары; не только без всякого доказательства от древних последним трем имена вымыслили, но потом и тела их, найдя, показывают; и народ за истину принимает, благорас- судные же и паписты за святой обман почитают, хотя и то знают, что ложь всякая Богу противна.

74. Что ныне руссы язык славянский употребляют или славяне руссами назвались, оное бесспорно; однако ж разница в его словах есть двоякая:

1) тогда руссы от славян были различающимися, ибо рус- сы были языка сарматского, как он сам на многих местах различает; 2) хотя тогда некоторые славяне именовались, но язык или наречие их от настоящего славянского так отличались, что едва разуместь можно, как видим из переведенных тогда на славянский язык того времени церковных книг; пи- санные книги простым у руссов славян употребляемым то- гда языком, особенно древние законы, которые неизменны- ми сохранены, свидетельствуют о сем.

75. Дестр город упоминается здесь не один, иногда бол- гарский, иногда греческий, как в 971 году. У древних сей град у греков именован Дистр и Доростол, на Дунае, как и Нестор в 1119 о нем упомянул. Ортелиус же столицу болгар- скую сказывает город София, что и ныне известна. Но древ- няя столица была Никополь.

76. Ольга княгиня в некоторых манускриптах от Пскова, только в одном Раскольничьем от Изборска, и сие более право, ибо тогда Пскова еще не было. Еще же Нестор не написал бы Псков, но Плесков, как он тогда именовался, и в Прологе, июля 11, написано плесковитянка, но о роде не показано. В Минее, того же числа, в житии ее написано так: «Родилась Ольга в области Псковской в веси Выбутовской, которая ныне есть близ Пскова, града же оного тогда не было»; о роде ее в Минее неправо, якобы из простого люда была и на реке перевозилась, где ее Игорь узнал; более доказательно, что она была рода прежних князей славянских, внучка Гостомысла, как н. 43, 58; имя ее славянское Прекраса Олег от любви во свое переименовал, а при крещении названа Елена. О браке Игорева, первая ли она была, или прежде он жен имел, смотри н. 60.

77. Здесь и в других местах многократно Нестор различает славян от руссов, н. 64, 74, 83. Чудь же звалась нынешняя Естландия и Лифляндия, которое на сарматском языке значит сосед или знаемый, как чуваша толкуют, и финны, *и* не выговаривая, *тушии* именуют, а черемиса точно *чудь* говорят. Иностранцы же некоторые, не зная сего, пишут, якобы чудь слово бранное, или поносное, но и то правда, что издревле в честном употреблении названия бывшие со временем в поносные переменяются. Подобно сему так как чудь был народ противностями и нерассудными мира нарушениями руссам противный, то стали всякого глупого и нерассудного или на-

роды неведомые чужь именовать, не зная значения сего слова, равно как у греков скиф и варвар, из-за чего многие северные народы скифы именовали.

78. Греки, а от них и римляне все народы, которые не их народа или обычаев были, варварами, а степных и неведомых скифами именовали; но Скифия разделялась на Европейскую и Азиатскую: Европейская – на Большую и Малую. В Европскую включали славян, сарматов и германян, а иногда и самых настоящих греков, живших по Днестру и Днепру, как и здесь Нестор тибериан, греков или римлян упомянул, о которых н. 66. А также хорваты весьма далеко указаны, может, ошибка, или, оттуда придя, в сих местах населились, как прежде сказано. Ныне в Малой Руси от служивших в войсках далматов, сербов, волохов, грузинцев и прочих великие слободы населены, как например о ясах на Дону. Малая же Скифия названа Крым. Готфрид в Хронике в 250 после Христа сказывает: «Деций император с сыном Гетрусском предпринял поход на готов, которые тогда чрез Дунай перешли и провинции римские разоряли; и когда он, чрез Дунай перейдя, в бой с ними вступил, после долгого и кровавого сражения римляне побеждены и Деций убит. И снова в 254-м римское государство двух сильных неприятелей, а именно персов и скифов, которые руссы и татары были, против себя имело. В 255-м Валериан император отправил против скифов сына своего Галлиена, а сам пошел на персов. Галлиен же, имея при себе воеводу Сукцессиана в помощь, руссов и

татар мужественно прогнал». Здесь Готфрид вместо сарматов или аланов и скифов сии новые имена положил. Цесарь Иустиниан II в войне против сарацинов в 685-м имел с собою славян 30 000, Павел Диакон, кн. 19; Зонар, том 3, и История, кн. 2. А Никифор патриарх в его краткой выписке из Истории Зонаровой и Кедриновой около 690-го пишет: «Потом как славы в Славонии и Боснии поселились, то они снова от Юстиниана II отпали». Из сего можно разуметь, сколько древние смятением имен погрешали и славян, оставив их собственные имена, скифами, готфами, руссами и татарами именовали.

Но сии последние два более новыми писатели внесены. Плиний в его время довольно приметил, что многие неправильно разные народы воедино и что сарматов со скифами соединяют.

79. Пристань Суар, может, что ныне именуется Скутары против Цареграда или в Херсонесе, была так именуема, ибо греки Херсонес, как предел греческий, в договорах упоминали.

80. Имена министров – Карл, Фарлов и Стемид – варяжские или шведские, а Велмид и Рослав – славянские.

81. Дань в древнем наречии троякое означает, а именно: 1) дань от подданных государю, обыкновенный платеж на собственное его и войск содержание, и сие есть то, что сейчас зовется дань; 2) когда из-за каких-либо чрезвычайных расходов налагается на народ, а также с купечества пошлина и

пр.; сие точно именуется подать и побор, поскольку после или сверх дани требуемое; 3) когда один другому дает по договору за некоторое обстоятельство, например кто наймет что во владение из прибытка государю один другому за взятое войско, или за обещанную помощь, или безопасность, на некое время, что у нас прежде по-разному – дань, поминок, выход и дар – именовано; но настоящее значение оного оброк, обреченное или посуленное есть. И сия от греков дань не иное, как оброк, ныне по-латински именуется субсидия; о сей дани Константин Порфирогенит не утаил, гл. 16, н. 46.

82. Переяславлі в русском владении как по русской, так по греческой исторіям два упоминаются: 1) на Дунае, где ныне Браилов построен, и так проименован от болгар; греки, переведа, оное Мегаполь именовали, Анна Комнина, стр. 194; Бароний сказывает, что Иоанн Цимисхий, победив Святослава, переименовал в Иоаннополь, а Браилов когда и от кого назван, неизвестно. А поскольку сей Святослав поздно обладал, то видимо, что здесь не о нем, но 2) о Переяславле при Днепре и Трубежи говорит, что и Порфирогенит утверждает. Следственно, сказание Несторово о построении с этим не согласуется.

83. Паруса положены троякие: 1) поволочаные – имеется в виду парча, к верхнему платью пристойная, т. е. шелковые или сукно; 2) крапивные, или бумажные; 3) холстинные, из холста толстого, как обыкновенно делаются. И в том варяги, поскольку собственный народ государя, пред славянами

преимуществовали. А также руссов отличает от варяг, и что им паруса дал из дорогой материи, оное показывало грекам уничтожение богатств. О разности руси, славян и варяг, н. 74, 77.

84. Волхв слово у нас двоякое значит. Первое мудрого и ученого человека, каковые волхвы Христу дары принесли, в греческом *магос* именованы; но оное на многих других местах значит чародея: фараоновы волхвы совершенно были чародеи, но в греческом – *софос*, т. е. мудрецы, именованы; следственно, видим и у греков мудрец и чародей смешано. Второе именуется обыватели, как например в псалме 57, ст. 6, в греческом – *формате*. Здесь же сказывается о волхве-провещателе, чародее, или ворожее, о которых простой народ, как Нестор благорассудно говорит, суеверствовали, якобы человек чрез диавола мог что сделать или заранее будущее ведать. Правда, что в писании святом много таких обстоятельств находится, и которых несведущий толкований на оные может точно так же тем простым суеверцам последовать и за сущее действо или ведение чрез диавола почитать; ежели же благоразумно рассудить, что когда такими сказаниями приписывают диаволу всемогущность и всеведение, то его делают другим Богом, ибо сии свойства никому, кроме Бога, не принадлежат, о чем многие ученые внятно истолковали, о чем ниже, н. 94.

85. Звезда, словно куст. Профессор Миллер в Собрании древностей русских о сей комете показывает на Кедрина, т.

2, стр. 608, и Леон Грамматик, стр. 487. Ликосфен рассказывает о комете в 905 году; сия ли та, да в годах ошибка, или другая тогда видена была; но скорее, думаю, первое, поскольку то было задолго до Нестора, и, может, ему записка о том неисправна попалась, потому не трудно было шестью годами ошибиться. Но следующее о лучах на небе в 919 Ликосфен согласно положил. Что же в годах розница, то, думаю, от того произошло, что когда Нестор в записке нашел бурю, затмение и мор, одно после другого через 18 лет положено, то он все воедино совокупил; о разности же лет смотри гл. 8.

86. Миллер в Собрании русских древностей, стр. 18, разумеет, что Карл и Ярл есть единое, которое у северных народов значит графа или наместника; но шведское древнее слово *карл* значит мужа, т. е. человека в делах знатного, однако ж издревле за имя существенное употребляемо, как например *адам* и греческое *антропос* не что иное, как человек. Впрочем же все сии имена послов большею частию варяжские или готические, поскольку тогда Швеция, Дания и Норвегия за единое государство почитались, и от русских все вместе, а также и Финляндия, варягами именованы, н. 44; о названиях же сих ниже, н. 80, 106.

87. Рота есть древнее славянское слово, то же, что по-гречески *оркос*, по-латински *юраментум*, у нас в Библии славянской, 3 кн. Маккавейская, гл. 6, переведено вера (в русской – клятва), иногда клятва, как например Матфей, гл. 5, ст. 33, гл. 26, ст. 74, слова рота и клятва различаются. По-

сле принятия христианского закона, так как утверждали роту креста целованием, так оное *крестным целованием* вместо роты именовать стали. После, видя, что оное слово для иноверных неприлично, о христианах стали писать клятва, но оное весьма иное значит, а для язычников и магометан употребляли татарские названия *шертъ* и *куран*, напоследок переменили в польское присяга, чему причина неприлежность к знанию совершенному своего языка. О таком повреждении языка и переменении имен смотри гл. 41.

88. В законе древнем, о котором ниже упомянуто, точно за ударение 5 гривен положено, здесь же гривну литрою или фунтом именуется, что единое есть.

89. Поймавший татя должен представить суду; подразумевается, что поймавший не имеет власти оного убить или ограбить, о чем в древнем законе точно положено.

90. Втрое украденное заплатить, есть точно в древнем законе русском, а также и в законе калмыцком согласно с сим; но после в договорах писано *вдвое* так: «Да возвратит украденное и цену его»; и сие, может, различает насильно взятое от украденного тайно; однако ж здесь в следующем за насилье ошибкою вдвое положено, либо тогда насилье меньше татьбы наказывалось, ибо у многих народов разбой за храбрость почитали.

91. Здесь довольно показано, что в Киеве при Олеге христианами были, что показано ниже, н. 108.

92. Сей договор в летах с историями европейскими, ви-

дится, не сходен, ибо в Лексиконе историческом и в Готфридовой Хронике смерть Леона VI Философа в мае 911, а брат его Александр после него жил 13 месяцев; но поскольку греки двоякое начало года имели: от сентября – гражданский, а от марта – церковный, и сей договор в сентябре писан, то оный год прежде церковного начался, или русским писцом ошибка сделана. А поскольку какую тогда русские эпоху употребляли, неизвестно, и, может, на самом деле никакой, но по государям, как все древние счисляли, египтяне и иудеи и пр., из-за того греческую положили, а особенно потому, что в послах русских много христиан было. В прочем же по обстоятельствам тогдашних времен сомнительства о договоре сем невидимо; сие же видимо, что с греческого переведен на славянский или скорее на болгарский тогдашний язык и во всех списках, не считая описок, одинаков, только, из-за древности сложения, не всякому может быть вразумителен. Того ради я здесь, на нынешнее сложение и наречие переложив, представил. Сам же текст:

«Мы от рода рускаго Карл, Ингелд, Форлов, Велмид, Рулав, Гуды, Руалд, Карл, Фослов, Руал, Актев, Труан, Андул, Фест, Стемид, посланные от Ольга, великаго князя рускаго, и от всех, иже суть под рукою его, светлых и великих князей и его великих бояр к вам, Льву, Александру и Константину, великим о Бозе самодержцем, царем греческим, на подтверждение и извесчение от многих лет меж до Греки и Русью бывшую любовь по желанию нашего великаго князя и по ве-

лению всех, иже суть под рукою его. Наша светлость болевных хотящих о Бозе утвердити и изъявити такую любовь меж до христианы и Русью, еже всегда желали, и прежде словесно и писанием с ротою на оружии своем утвердили и изъявили по вере и по закону нашему, обещая в следующих статиях, что и ныне утверждаем.

Во-первых, примиряемся с вами греки, и да любим друг друга от всея души и желания, и не допустим всем, колико есть под властью нашею светлых князей, никоего нарушения учинить или причину ко вражде подать, но подсчимся всею силою вечно написанный мир сохранить и оную, ротою утвержденную, любовь неподвижну содержать. Тако ж и греческие цари со всеми их подданными да сохраняют к нашим великому князю и всем подручным руским светлым князем вечно ненарушимо. 2) О убивстве, есть ли приключится преступление, уставляем тако: когда сие явится, должно ясно показано бысть. А ежели не будут показанию верить, должны показатели ротою утвердить, и потом наказание учинено быть имеет по обстоятельству учиненнаго. 3) Ежели убьет христианина (грека) русин или христианин убьет русина, оного должно умертвить на том месте, где убивство учинил. А ежели уйдет, а имеет дом, то отдать исцу все его имение и жену, и сие возмет по закону ближайши убитого. А ежели убийца дому не имеет и уйдет, то суд кончить, и когда убийца сысчется, тогда его умертвить. 4) Ежели кто кого ударит мечем или иным чем, за то заплатит литр 5 сребра по за-

кону рускому. Ежели сотворивы не имеет столько, то отдать должен все, что имеет, и то платье, в чем ходит; и что более не имеет и никто ему не поможет, в том должен роту учинить по своему закону, и тем суд кончится. 5) Если украдет руской у христианина или христианин у рускаго и пойман будет с украденным, да представлен будет суду. 6) Если придет кто к кому красть и убит будет, не взыскивается оное убийство, а покраденное возмет хозяин. 7) Ежели тать, не противяся, даст себя поймать, то может хозяин украденного взять и, связав, представить суду; и оный должен отдать все то, что взял, а за то, что осмелился то учинить, втрое да заплатит. 8) Ежели кто у кого что вымучит или насилием отымет, должен то возвратить и цену его платить. 9) Если выкинет судно погодою на берег, должны жители того места оное со всем имением и людьми сохранить и, исправя, отпустить восвояси, и где место опасное есть, должны мы проводить до безопасного места. Ежели же то судно от бури или нападения коего спасти невозможно, то людей и пожиток, выбрав, на своем судне препровадим до места. То ж и греки руссом чинить должны. Ежели же товар будет без хозяев и вести неудобно, то должны мы продать, и, когда наши русь с купечеством или на молитву в Цареград пойдут, отвести в целости, и проводить с честью. 10) Естли кто наш руской убьет на корабле человека греческаго или что возмет, то повинен учинившей вышеписанное ж наказание терпеть. А если, не убив, возмет, то должно из своего заплатить втрое по закону рускому. 11) Бу-

де пленники у русских или грек имеются, оным всех освободить. А если запродан в другое владение, а не увезен, должно возвратить. И впредь ни греком, ни руским не продавать и не покупать. А ежели купил до сего, то, взяв данную или поденную рабам уставленную цену, и отпустить в отечество. Тако ж, естли взят кто будет от неприятеля в бою, оного взяв цену, яко речено, отпустить же. 12) Когда в честь царя греческаго будут призваны в службу русы и кто из них попадетя в плен, оных должен царь греческий выкупить и освободить. А если греки полонены будут другими народы и приведут их в Русь, или руские в Грецию, для продажи, яко то часто бывает, мы обесчаем оных купить и, взяв по 20 золотых за каждого, отпустить во отечество, что и греки чинить должны. 13) Если раб русской украден будет, или збежит, или по нужде продан будет, и будут о том руские просить, оного возвратить со всем имеющимся при нем. 14) Ежели кто ко истязанию надлежит, а начальник градской не даст, оной нарушил закон. 15) Русы, служасчие у царя христианскаго и купечества ради живут, если кто из них умрет, не определя о своем имени, и ближних при нем не имеется, оное имение все возвратить в Русь наследником его. А буде завесчает духовною, то по оной отдать, кому что завесчал. 16) Если и торгующих в Греки русов кто одолжает или, учиня злодейство, уйдет в Грецию, и на онаго будет от русских пред царем и его судиями челобитье, оного возвратить в Русь, хотя бы не хотел. Сие же должны и руские учинить, если от грек кто

учинит. 17) На утверждение вечное и неподвижное между вами, христианскими цари и рускими светлыми князи, бывшими нами послы мир учинен Ивановым написанием на двух хартиах, царя вашего своею рукою предлежащим честным крестом и святою единосущною троицею вашего Бога утвердить и дать нашим послом. Мы же кленемся царю вашему именем князя нашего пресветлаго, иже от Бога сусчий, яко Божие здание по закону нашему и по закону языка нашего не преступити нам никому от страны нашея от уставленных глав мира и любве. И таковое написание дахом царства вашего на утверждение и на извещение меж нами уставленного мира. Месяца сентября второе неделю 15, в лето создания мира 6420».

А поскольку оный год указан по греческому счислению, с марта, то Пасха была апреля 12, а воскресенье 15-й недели 9 сентября, и видимо, что списывающий в счислении ошибся.

93. Страсти Господни, разумеется крест или древо креста Господня, как в 1218 году говорит о принесении к Константину; но здесь к тому приобщается венец терновый, гвоздие и одежда Христа Господа, которую же хламида багряная именует. Сие не дивно, что тогда древо креста, венец терновый и гвозди страдания Христова в Греции подлинны или для воспоминания сделанные были, но в римской церкви оного так размножилось, что их 10 раз более собратся может, нежели истинных было, а все за правдивые показывают. Хламида – слово греческое, *хламис* значит одежду царскую,

хламидотос – одежда военная, в Новом завете именовано *хитон*, что значит одежда вязаная, а не тканая; она прине- сена из Персии в Москву в 1625 году, где до сих пор хранит- ся. Смотри в Прологе, июля 10. И посему в Москве другая, а не та, что в Греции была, или оной же часть.

94. Здесь два сомнительства: 1) Олег, придя с войны, в четвертое лето умер, потому его кончине надлежит быть в 6415, но следующие годы уже объявлены во владении Иго- реве; походу же прежде быть, видится, нельзя, но скорее, ду- маю, вместо месяцев четырех годы указаны или имеется в виду 4 года от провещения волхвов. Сие утверждает ниже сказанное о вступлении на престол Константина Порфирогенита, который, по Зонару и Кедрину, в сем 912 году всту- пил. 2) Явная басня по древнему суеверству о ворожее, чему всяк благоразумный не поверит, рассудив, что сие не иначе было бы, как чрез диавола; диавол же никаких таких пред- стоящих в будущем обстоятельств знать не может, о чем все- вышний творец от ангелов утаил и содержит в своей единой власти, одному по заслуге, как например Манасию, лета при- бавляет, другому же, как например Лию священнику, за гре- хи умаляет; а если сему сказанию ворожей верить, то следует верить непременно во всем предопределению, и потому б всякое убийство человека не по нашей воли, но по Божию определению только чинится, что всему писанию святому и благонравию противоречит. Далее, а потом Парижской акаде- мии секретарь Фонтенель, оба преученые люди, об оракулах,

бывших в язычестве, утверждают, что после Христа суеверие погасать начало и провещания чрез диавола быть не могут.

95. Здесь сказывает погребение Олега, а не сожжение, как выше о славянских, н. 31, говорит; о варягах же всюду сказывают, погребение и бугры над ними высыпаны, которые такие же, как у единокровных им готов и шведов. Короли шведские Ингвар и Алфред оба в одном бугре погребены, Снорри, часть I, н. 15, а также и других многих северных государей погребения описаны; а славянских сожигали, Гельмольд, кн. 6, гл. 9, н. 31. Геродот также о погребении скифов, а Страбон, кн. 7, и Помпоний Меля о славянах за Дунаем сожигание.

96. Сие есть северное сияние – в двух только манускриптах; в Раскольничьем точно, как здесь; у Хрущева – в 918, о котором Ликосфен вспоминает в 919 году; но сие точно, ибо русские год начинали весною, а Ликосфен – с января, и если оно было в январе, феврале или марте, то согласно.

3. Великий князь Игорь, сего имени I, сын Рюрика первого

6421 (913). *Константин имп.* Начал владеть Игорь после Олега. В это же время в Греции начал царствовать Константин, сын Леонов, зять Романов.

Древляне отделились. В том же году древляне отделились от Игоря после смерти Олега, не желая ни дань, ни войска давать.

6422 (914). *Война на древлян и победа.* Пошел Игорь на древлян и, победив их, положил на них дань больше Олеговой.

Война болгар с греками. Война на угличей. Пересечень. В то же лето пришел Симеон болгарский на Цареград и, сотворив мир, взяв откуп великий, возвратился (97). Игорь, собрав довольное войско, послал с оным на угличей воеводу своего, именем Свинелд. Он же, пойдя, покорил их и дань возложил, но один град Пересечень не покорился, который держал в осаде три лета и едва взял, ибо угличи сидели вниз по Днепру (98). И взял Свинелд дань с них древлянскую по черной кунице с дыма и раздал войску, бывшему с ним.

6423 (915). *Война печенегов. Война болгар с греками. Печенеги в Болгарии в помощь. Андрень гр. Арестов. Агамемнон. Андриан имп.* Пришли печенеги первый раз на Русскую

землю и, сотворив мир с Игорем, прошли к Дунаю. В сии же времена пришел Симеон болгарский, пленил Фракию. Греки же послали за печенегами, которые не умедлив пришли. А также собрались греческие воеводы и хотели на Симеона наступить, но из-за несогласия между греческими воеводами войска греческие возвратились. Печенеги, видя, что греки между собою имеют вражду, а об общем не радеют, возвратились домой; болгары же, наступив на греков, победили и войско их разорили. Тогда Симеон болгарский взял град Андрень, который сначала Арестов град назывался от Ареста, сына Агамемнона, который, в трех реках тут купавшись, исцелился от болезни, и ради сего град сей поставил и во имя свое нарек. Затем же Андриан царь его обновил и в свое имя нарек Андриан, мы же зовем Андрианоградом (99).

6428 (920). *Роман имп. Николай патриарх*. В Греции возведен царь Роман Константином царем и Николаем патриархом (100).

В том же году Игорь воевал на печенегов.

Родился Святослав. В том же году родился Игорю сын, и нарекла его Ольга Святослав (101).

6429 (921). *Лета 921*. Игорь, приуготовив войско большое и корабли, хотел идти на греков, но упрежден был.

6431 (929). *Война болгар на греков*. Пришел Симеон болгарский на Цареград и попленил Фракию и Македонию. И пришел ко Цареграду в силе великой и в гордости, но сотворил мир с Романом царем и возвратился восвояси (102).

6442 (934). *Война венгров на греков.* Первый раз приходили (угры) венгры на Цареград и пленили всю Фракию. Роман же император с ними мир учинил.

6449 (941). *Игорь требует дани от греков. Война Игоря на греков. Вифиния. Понт. Ираклия. Пафлагония. Никомидия. Русские побеждены. Дроманы. Фара. Огонь трубами. Ладьи пожжены.* Игорь, посылав в Грецию дани ради и видя, что греки не хотят установленного с Олегом платить, пошел на них. А болгары, уздав о том, послали весть ко царю, что руссы идут с войском великим в ладьях к Цареграду. И, придя, Игорь завоевал Вифинские страны и пленил по Понту до Ираклия и до Пафлагонских земель, и всю страну Никомидскую попленил, и суду всю их пожег и побрал. Много же святых церквей, и монастырей, и сел пожгли и имение многое от обоих стран взяли. Греческое же войско не было тогда в сих местах, ни воевод их. Но вскоре пришли воеводы с войсками от востока: Памфиль Демественник с 40 000, Фока Патрикей с македонянами, Феодор же Стратиг с фраками, с ними были многие вельможи. И, придя, обступили русских около. Игорь, учинив совет, вооружившись, пошел на греков. И была жестокая битва между ними, но едва множеством войск греки одолели, русы же возвратились к вечеру к полкам своим, стояли у ладей. И той ночью Игорь, сев в ладьи, отошел от берега. Роман послал на дроманах, сколько было в Константинополе, войска с Феофаном Патрикием на Русь; и Феофан, судовые войска уготовив, вышел, ожидая руссов на се-

бя в ладьях, чтобы напасть из крепкого места, называемого фара, что значит стражница (103); в ней же огонь имели на освещение в ночи приходящим кораблям. Сие на устье Понта есть для стражи, так как тут многие разбойники на страны те нападали. И встретил Феофан русских в кораблях, учинили бой жестокий. И конечно бы русские победили, но греки начали трубами огонь на ладьи русские пускать. И было зрелище страшное. Русь же, видя пламень на себя, кидались в воду морскую, желая избавиться от него. Тогда много было ладей русских и с людьми греками сожжено и потоплено. Но те, которые, увидев оное, отступили, те совсем спаслись и возвратились в Русь (104). Возвратившись же поведали о бывшем несчастье от огня, что греки, на судах своих имея, пускают и жгут суда, из-за которого не могли против них выстоять. Игорь же, возвратись, начал снова войска многие совокуплять, послал за варягами за море, призывая на греков, желая отмстить за свое несчастье.

6450 (942). *Война болгар на кроатов. Болгары побеждены. Петр болгарский.* Пошел Симеон болгарский на хорватов, и побежден было от хорват, и умер, оставив болгарам князем сына своего Петра.

6451 (943). *Война венгров на греков.* Снова угры приходили на Цареград и, мир сотворив с Романом, возвратились.

6452 (944). *Печенеги наняты. Война на греков.* Игорь, собрав все свои войска, славян, полян, русь, кривичей, тиверцев, к тому нанял печенегов, и со всеми пошел второй раз

на греков в ладьях и на конях, желая мстить за прежнее свое несчастье. Слышав же сие, корсунцы послали к Роману, возвещая, что идут русь в бесчисленных кораблях, которые покрыли море. А также и болгары послали весть о том же, и что печенегов Игорь нанял, и землю конница идет.

Послы от греков. Советование. Дань от греков. Война на болгар. Сие слышав, царь Роман послал к Игорю знатных бояр с просьбою, чтоб не ходил, а договоренное с Олегом взял за все годы. А также и к печенегам послал злата много и парчи. Игорь, придя к Дунаю, получил послов тех и, созвав советников, объявил им речь цареву. Вельможи же Игоревы советовали и говорили: «Когда царь греческий хочет дань платить без войны, то чего можем более требовать? Ибо лучше не бившись желаемое получить, поскольку кто знать может, кому в войне счастье будет. Здесь же не по земле ходим, но по глубине морской, и общая есть смерть всем». Игорь, приняв сие за полезное, велел печенегам, которые шли на конях с русскими войсками, Болгарскую землю воевать. А сам, взяв от греков присланные дары, велел послам прибыть с данью обещанною в Киев, сам возвратился со всеми войсками к Киеву.

6453 (945). *Послы от греков.* Прислали цари греческие Роман и Константин и Стефан соуправитель послов к Игорю для утверждения прежнего договора, и привезли обещанную дань на войско русское. Игорь же говорил с ними о мире и послал своих послов к Роману императору. Роман же,

определив вельмож, велел с русскими послами советовать-ся и писать обоих речи на хартию равно прежнему договору, учиненному при Олеге, и с Игорем на Дунай. Из-за чего послы, придя в Цареград, после советований с вельможами греческими, учинили следующий договор:

Договор с греками. Улеб, или Глеб. Предслава княг. Святослава. Ефаинда, княг. Стефан греческий, Христиане в Руси. Языческое мнение о вечности. Мы от рода русского послы и гости Игоревы, великого князя русского, и общие послы: Фуеваст Святослава, сына Игорева; и Ольги, княгини Игоревы, слуга Нетий; и Улебов Владислав; Конечер Предславин; Шигоберн Ефаинды (105), жены Улебовы; Прастен Туродувов; Либкар; Набиар Фастов; Грим Сфирков; Прастен Якун; Кар Студков; Каршев Тудоров; Егри Вжисков; Вьискув Икувь; Истр Аминдон; Прастен Бернов; Ятвяг Гунарев; Шабрин Авдан; Кол Кенов; Стегн Чтонов; Сфирка; Алвод Гудов; Фрудит Лбов; Мутор Утин. Купец Адун, Адолф, Антивлад, Улеб, Фрутан, Гомол, Елиг, Куци Елин, Курдин, Адун, Туробрид, Фурстен, Бруналд, Гунастр, Фрастен, Ингелд, Турибен, Кудин и другой Мони Руалд, Свень, Стор, Алдан, Тилен, Апубран, Свен, Вузелев и Сынок Боричь, посланные от великого князя русского Игоря, и от всех светлых князей русских, (106), и от всех людей Русской земли. И от тех повелено нам обновить ветхий мир, а ненавидящего добра и враждолюбца дьявола разорить, и утвердить многие годы бывшую между греками и Русью любовь. Пресветлый вели-

кий князь наш Игорь, и князи, и бояре, и их все подданные русские послали нас к Роману, Константину и Стефану, царям и великим князям грецким, сотворить любовь с самими царями и со всем синклитом и государством Греческим на все годы, до тех пор пока солнце сияет и весь мир стоит. И ежели кто помыслит от страны Русской разрушить такую любовь, то те, кто крещение принял в стране Русской, да примут мечь от Бога вседержителя, осуждение на погибель в сей век и в будущий. А те из нас, кто некрещеные, да не имеют помощи от Бога, ни от Перуна не защитятся щитами своими, да посечены будут мечами своими, и от стрел, и от иного оружия своего падут, и да будут рабы в сей век и в будущий (107).

Печати златые. Письмо в Руси. Сего ради великий князь русский и подвластные его да посылают к грекам к великим царям грецким корабли, сколько хотят, с послами своими и гостями, а также им уставлено было, что имеют послы печати золотые, а гости серебряные. Ныне же утвердил князь наш посылать грамоты (108) ко царству вашему с посланными, которые должны иметь и гости, изъявляя, что с миром приходят. И сие должно и от греков чинить. Синклит же греческий уложил главы сии:

Пропускные письма. Дорогие парчи запрещены. Цена рабу. Покража вдвое. Цена пленникам. 1) Если без грамоты придут русские, оных удержим и храним, пока не возвестим князю русскому. Ежели же взять себя не дадут и противить-

ся будут, и такового если при поимке убьют, невинны будут убийцы. А ежели убежавшие придут в Русь и мы напишем к князю вашему, то что хотят, то с ними учинят.

2) Если придут русь без торгу, оным не должно требовать месячины (109). И надлежит запретить князю словом своим приходящим сюда руси, да не сотворят в селах и в стране нашей коего вреда, но, приходя, пребывают у святого Мамы (110). Тогда пошлет царство наше переписать имена их и потом возьмут надлежащее им, послами уставленное, а гости месячное свое: в первую очередь от города Киева, и затем из Чернигова, из Переяславля и из прочих городов. И входят во град одними вратами с царским мужем без оружия 50 мужей и торгуют, как им потребно. А потом снова исходят, и приставленный от греческих царей да охраняет их. 3) Ежели кто от руси или от греков учинит неправо, должен судим быть на месте. Входя же во град, да не творят русь вреда или вражды и не имеют власти покупать шелковые ткани дороже восьми золотников (111) – И те шелковые ткани кто купит, повинен показать приставленному от царя, который повинен купленное запечатать и отдать им. 4) Когда же русь похотят отсюда отойти, да требуют от нас, что на путь потребно, пищу и что надобно ладьям, а также что прежде уставлено было, и возвращаются с письмом во свою землю, но не имеют права зимовать у святого Мамы. 5) Ежели сбежит от руси холоп, и когда придут в страну царства нашего и от святого Мамы, ежели оный сыщется, имеют свободно его взять. А ежели не

сыщется, то имевший подозрение клятвою утвердит. Ежели подозрительный не оправдается, то возьмет хозяин от нас цену, как прежде уставлено, две ткани шелковые (два кафтана) за раба. Ежели кто от людей царства нашего, или от града нашего, или от иных городов бежит раб наш к вам и принесет что, да возвратят его и все принесенное с ним в целости, а возьмут за него 2 золотника. А ежели кто дерзнет из русских взять что от людей греческих, оный да будет наказан по достоинству без пощады, и что взял, должен заплатить вдвойне. А также если что учинит гречин русину, и ему учинить то же. 6) Ежели украдет русин от греков или гречин от руси что, должен возвратить не только то само, но и цену его. А ежели похищенного не возвратит, то должен заплатить цену вдвое по сказанию обиженного. 7) Если сыщется, что украденное продал, то должен заплатить цену оною вдвое, как хозяин украденного под клятвою скажет, и наказан будет по закону греческому или по закону русскому.

8) Когда христиан от власти нашей плененных русь приведут, оных, ежели будет юноша или девица возрастные, заплатить 10 золотников и взять; а ежели средневозрастные, то 8; за старого же и за младенца 5 золотник.

Корсунь под властию греков. 9) Ежели сыщется русин пленник, работающий у греков, то выкупить по 10 золотников. А ежели купил гречанин, то, учинив клятву, что дал за него, дать. 10) О Корсуньской стране. Сколько городов есть на той стороне, не имеют власти князи русские на оные вое-

вать или ими овладеть. Но ежели они дадут ко вражде причину и потребует князь русский от нас управы, то пошлем войско и управу учиним (112). 11) Ежели русские найдут корабль греческий выкинутый на берег, да не учинят ему обиды. И ежели от него возьмет кто что, а также человека убьет или пленит, да будет наказан по закону греческому или русскому, каждый по своему закону.

Наказание каждого по своему закону. Христиане и русь различены. За убийств деньги. 12) Ежели русь найдут корсунцев, рыбы ловящих в устье Днепра, да не учинят им никакого зла. И не имеют русь власти в устье Днепра, и при Беловежи (113), и у святого Елферия (114) зимовать, но когда придет осень, повинны идти в дома свои в Русь. 13) Когда же придут черные (115) или болгары воевать на страну Корсунскую, то великому князю русскому их не допускать, чтобы не учинили вреда оному пределу. 14) Ежели случится какое преступление от греков, что под властью царства нашего, не имеют руссы власти их наказывать, но повелением царства нашего да примет каждый по закону, как то сотворил, а русский по закону русскому (116). 15) Если убьет христианин русина или русин христианина, да будет выдан убийца ближним убиенного, и убьют его или возьмут за голову установленное (117). Если убийца убежит, а имеет дом, то возьмут имение его ближние убиенного. Ежели убийца бездомовный будет и уйдет, то должно его убить, когда сыщется. 16) Ежели кто кого ударит мечем, или копьем, или каким иным сосу-

дом: русин гречанина или гречанин русина, и за оное запла-
тить 5 литр серебра по закону русскому. Ежели же неиму-
щий учинит, оного продав платье, в чем ходит, в цену поло-
жить, и затем клятву даст, что платить чем более не имеет,
и после отпущен будет. 17) Ежели наше царство пожелает от
вас войска на неприятелей наших, тогда потребуем от вели-
кого князя вашего письмом и пошлет к нам, сколько хотим,
да уведают чрез то иные страны, какую любовь имеют греки
с Русью.

Клятва оружием. Индикт. Мы же сей договор написа-
ли на двух хартиях, одна хартия у царства нашего есть, на
ней же есть крест и имена наши написаны, а на другой ваши
послы и гости подписались и знамена приложили. Отходя-
щих же послов от царства нашего повелим к великому князю
Игорю русскому препроводить, и те да принимают хартию с
клятвою, что все договоренное хранить. На другой же хар-
тии имена наших русских послов написаны. И сколько нас
есть христиан, клянемся церковию святого Илии (118) в со-
борной церкви пред лежащим честным крестом и хартиєю
сею, а некрещеные по закону своему, что сохраним все на-
писанное в ней и не будем преступать от того ни на сколько.
А кто переступит сие от страны нашей, князь или иной кто
крещеный или некрещеный, да не имеет помощи от Бога, да
будут рабом и в сей век и в будущий, и да убиен будет сво-
им оружием. Некрещеные русь полагают щиты свои и мечи
свои обнаженные, и брони свои (латы), и прочие оружия, и

да клянутся обо всем написанном на хартии сей, что Игорю, и всем светлым князьям, боярам и всему народу страны Русской хранить это всегда. А ежели кто от князей или подданных русских крещеный или некрещеный преступит сие, что написано на хартии сей, да будет достоин своим оружием умерщвлен быть, и да будет клят от Бога и от Перуна (119). Да общее будет добро сохраненно, поскольку Игорь великий князь обещал хранить любовь всю правую и не разрушить, до тех пор пока солнце сияет и весь мир стоит в нынешний век и предбудущие все времена непременно. Лета 6453-го, индикта 4-го, апреля 20-го, в третью седмицу (120) по Пасхе.

Послы греческие, Клятва Игоря. Церковь св. Ильи. Христиане в Киеве. Шкура – деньги. Мир умножает богатства.

Послы же Игоревы возвратились с послами греческими к Игорю и возвестили все, на чем с Романом императором договорились. Игорь же, призвав послов грецких, спросил о повеленном им от царя. Тогда послы греческие объявили: «Имеем приказ царский, что желает и хочет мир и любовь иметь к князю русскому и прочим князьям. А поскольку ваши послы водили царя нашего ко кресту, а за вас обещали, что и вы клятву по вашему закону учините, того ради нас послал, чтоб вы и ваши князи клятву на обещании том учинили». Игорь же обещал им так учинить. И наутро призвав послов, пошел на холм, где тогда стоял Перун, и положили оружия свои, щиты, брони и золото, и учинили клятву Игорь сам и вельможи его, которые в язычестве были. А христиан

русь водили ко кресту в церкви святого Илии, которая над ручьем в конце Пасынчи беседы и казары, ибо то соборная церковь была, поскольку много было варягов, славян и руссов христиан (121). Игорь, утвердив мир с греками, одарив послов пленниками, шкурами (122) и воском, отпустил их. Послы же, придя к императору, возвестили всю речь Игореву и любовь, которую к грекам имеют и впредь иметь желают. И было радость обоим государствам великая и тишина, а чрез то ремесла и торги умножались.

Начал Игорь пребывать в Киеве, имея мир со всеми странами. И с приближением осени начал мыслить идти на древлян (123), желая возложить большую дань.

В том же году сын Романа царя Константин посадил отца своего в заточение.

Сребролюбие погубило причина. Умер Игорь. В то же время войско Игореву Свинелдовой власти просили Игоря, чтоб велел им дать оружие и одежды или бы пошел с ними на древлян, где князь и они могут довольно получить. И, послушав их, Игорь пошел на древлян ради собрания дани. И возложил на них дань более прежней, но при том как сам, так и его воинство древлянам учинили оскорбление великое. Взявши же дань, возвращался к Киеву, но, в пути размыслив, сказал воинству, чтоб шли с данью домой, а сам с малою частию возвратился к древлянам, желая еще больше приобрести. Услышали же древляне, что снова Игорь к ним идет, задумались с князем своим Малом и сказали: «Если пова-

дится волк овец похищать, то уничтожит все стадо, пока его не убьют. Так и сей, ежели не убьем его, всех нас разорит и погубит». Однако послали к нему от себя послов просить, говоря: поскольку ты собрал дань всю, то нет причины к нам идти, и чтоб оставил нас в покое и возвратился в Киев. Но Игорь не послушал их просьбы. Они же, выйдя из города Коростеня против него, нападши ночью неожиданно, убили Игоря и всех бывших при нем, поскольку с ним было людей весьма мало. И погребен был там, где до сих пор могила его близ Искоростеня града в Древлянах (124).

Примечания

97. Готфрид в Хронике между лет 912 и 914 рассказывает о войне греков с болгарами, что Роман счастье над болгарами имел. А в Лексиконе историческом Симеон пропущен. Но о Романи, описывая, рассказывает, что Симеон болгарский много беды Роману нанес, в 927 нашел Роман средство к твердому миру, за сына Симеонова Петра отдал внучку, дочь сына своего Христофора, Марию.

98. Угличи вниз по Днепру народ, выше их гилы именуется, н. 37. Первое имя славянское от реки Угла, впадающей в Днепр, которая потом Эрель, как в 1184 году рассказывает, а ныне Орель именована; ибо *уголь*, или уголь, славянское, а *фрело* сарматское то же значит; где и Пересечен в старой ландкарте положен.

99. Андриан, ныне именуется Адрианополь, а прежде именовался Орестия от Ореста, сына Агамемнонова, по сказанию Зонарову, т. II, стр. 251. Геродот – Андрия, у Птолемея – Андрианополис, и Птоломей мог знать, ибо сам был при Андриане. Лампридий то же, что Зонар, написал. Евтропий, кн. 8, гл. 8. Аммиан Марцеллин рассказывает, что первое имя Андрианополя было Ускудама, из-за того у географов распря, которое было первое имя.

100. Бароний в 919 году рассказывает, что Роман соуправителем был императору Константину, а в следующем, т. е. 920, августом или императором учинился. Лексикон исторический.

101. О рождении Святослава в Новгородском и в Ростовском манускриптах положено, а в прочих не находится; а поскольку 27 лет после брака, то нужно было прежде детям быть, и после младшие Святославу братья были, о которых Нестор в договоре с греками, н. 105, упомянул. Иоаким о мучении за веру брата его Улеба, или Глеба, объявил.

102. Поход Симеонов. В Лексиконе историческом: «Симеон, славный король болгар, 924 году греков победил и Адрианополь взял». Бароний в 928 о сей победе рассказывает. Сии обстоятельства хотя к нашей истории не относятся, но я из-за ведения Несторова из историй чужих привел, что он не наобум писал.

103. Дромос именовалось место, где запуски и поединки на конях проводились (ипподром), каковых в Константи-

нополе описывается два; но в море есть остров, не далеко от Константинополя, Дромос именованный, где, может, войско морское приуготовлялось. Фарос же значит свет или светильник (маяк), каковых на море в узких и опасных местах для плавающих немало; сказывается, были строения высокие на островах или берегах и на оных ночью огонь имели. Между такими славный был на Родосе острове колосс медный в образ Аполлона, который стоял на проходе в пристань, высотой 70 аршин, между его ногами корабли проходили, в руках его были лампы для огня; но не долго стоял, землетрясением за 220 лет до Христа опровергнут. Медь она, сказывают, что более 800 лет хранилась, которую в 667 году сарацины на 900 верблюдах увезли. Сей же был на Черном море близ Цареграда, и ныне там есть несколько палат и пушки, о котором Лызлов в части 5, гл. 3, сказал.

104. О сем походе Игоревом Бароний в том же году из Курополата сказывает, но Люитпранд, кн. 5, гл. 6, правильно великого князя Ингорь именует и весь сей поход пространно описал; хитрый же огонь, каковым корабли зажигали, искусство у греков издавна совершенно было, что утверждает молитва акафиста, смотри н. 56. Дилих в Венгерской, стр. 65, сказывает, что у них греки на Дунае, а Стрыковский, что они же у сарацинов в 859 году некоторым хитрым составом в морском порте корабли сожгли, стр. 100. А кроме того Кедрин изъясняет, как в переводе Миллера из Кедрина Древностей русских, т. I, стр. 30, так: «14 индикта в месяце июне

неприятельский русский флот, из 10 000 парусов состоящий, пришел ко граду, против которого императорский вышний одежды хранитель Феофан патриций, с греческим флотом выйдя, и при Гиерусе на якоре стал, когда русские, к Фару и ближним берегам пристав, вышли и пошли к горе; но когда Феофан способ усмотрел, вдруг напал на суда русские, которые вскоре разогнал, а особенно хитровымышленным огнем зажег, остальные же бежать принудил. Оставшиеся хотели к азиатским берегам уйти, но и там бывшая великая часть войска, которая ходила для собрания запасов, выступили на берег с патрицием Бардою, сыном Фоки, который также скорым нападением их разогнал. Зонар числит русских всех судов до 15 000, а Леон Грамматик – 10 000, и так вот довольно видно, сколько Нестор с греческими писатели согласен. Что же Кедрин урочище Герро именует, оное не думаю, чтоб река та была, которую Геродот, Плиний, Птоломей и Страбон кладут близ Днепра, но некое иное урочище, думаю, град Герания в Пелопоннесе, о котором Птоломей, кн. 3, гл. 1, или во Фракии, как Стефан Географ (Византийский) град Герания сказывает, что с Нестором не разнится. Здесь же разные обстоятельства несведущим наносят сомнительства: 1) такого великого числа кораблей не слыхано и плавать в таком числе неудобно; 2) число людей даже если от того, как Олег показал, вполовину положить, то есть до 300 000, чего вся область русская совокупить не могла; 3) проход через пороги по Днепру так труден, что не малая лод-

ка не только вверх, но и по воде пройти не может. Но, рассмотрев, внятно уразумеет, что то сказание вероятно. На 1-е, корабли именуется не такие, как в Европе на море употребляют, но лодки одномачтовые, в которых от 10 до 40 человек в каждую вместиться может, какие ныне казаки во время военное для добычи на Черном и Каспийском морях употребляют, но всегда возле берегов держатся и таких лодок не только 1000, но и десять тысяч собрать не трудно; греки же, от страха число увеличив, 15 000 положили. На 2-е, людей число, как Олег по 40 человек в лодке объявил, то подлинно по числу греческому лодок получится до 600 000 человек, чего быть не могло, но по Нестору около 40 000, число не весьма велико; ибо тогда и по 60 000 иметь с наемными свободно могли. На 3-е, пороги подлинно трудны или весьма к проходу судов неудобны, однако ж, что русские из Киева в Константинополь судами ездили, то бесспорно. Константин Порфирогенит из любопытства оные осматривал и описал, гл. 16; он и о лодках показал, что берегом оные обвозят. Но к тому русские государи, имея по Днестру и Богу владение, могли судов довольно и ниже порогов в Днепр приводить.

105. Улеб, у Иоакима Глеб, сын Игорев, от брата Святослава за веру Христову замучен; Предслава Святославова, княжна венгерская; Ефанда Глебова; от сей Предславы дом близ Киева именован Предславино сельцо.

106. По случаю договора Олегова и здесь сказывает по разным градам подвластных князей многих; по истории же

хотя точно мест и имен не упоминает, или имена князей между посольскими так смешаны, что разобрать не можно, но по следствию видимо, что во всех подданных народах, как например у древлян, кривичей, Тмутаракань, вятичей, еми, мери, Турове и пр. были собственные князи, как например по случаям древлянского Мала, полоцкого Рохволда, туровского Тура упоминает, а прочие в забвении оставлены. И сие Рюрик учинил, оставив прежних владетелей, своих князей посажал и сам для различия князь великий именовался. Другое, в сих послах многие варяги были, как например Стер, или Стор, Свен, Шигоберн и пр., которые и до сих пор у шведов употребляемы. А славянских мало имен, потому что варяги более в знати были, выше, н. 86, или славяне варяжские имена употребляли. Только лишь блаженная Ольга, сама будучи происхождения славянского, славянам преимуществва и имена славянские сыну и внучатам дала, а варяжские и сарматские уничтожила. Третье, послов княгини Ефанды, Улебовых, или Глебовых, и его княгини. Видно, что Ефанда была княгиня Святослава, а Улеб брат Святослава, но о них ничего более не упоминается.

107. Мнение о вере идолопоклонников есть у писателей христианских двойственное: одни весьма их обидят, сказывая, якобы они ни малейшего познания об истинном Боге, бессмертии души и будущем воздаянии не имели; другие избыточествуя тем, что не только оно, но и познание триипостасного божества многим языческим философам в рот кла-

дут. Внятно же рассмотрев, довольно видим, что о единстве божества и о вечной жизни душ многие подлинно верили и учили, а идолов уничижали, или по сути в не равных богу верили, как и здесь, различая, говорит от Бога и Перуна, хотя о существовании Бога и вечности души темно или недостаточно толковали, о которых Вальх в Лексиконе философском по разным статьям с достаточными доводами показал, особенно о вечной жизни и будущем воздаянии. Пифагор для удержания людей от злодеяния и для наставления к благонравию и благочестному житию вымыслил прехождение душ из одного в другое животное по делам каждого. Другие верили, что душа это часть божества, и потому благочестно жившие снова к оному возвращаются, а порочное житие препроводившие в некое прискорбное им место отдалаются. Восточный идол далай-лама, думаю, более для выманивания от народа денег, нежели для обучения к благочестному житию, к бессмертности души домыслил очистительный огонь, которому и западный папа, как в прочих вымыслах, н. 71, так и в сем последовал. Магомет, второй антихрист, хотя бессмертию души яснее других язычников учил, но воздаяния весьма смешные и мерзкие вымыслил. Что же до сего заблуждения касается, что благочестно и в довольстве жившие и после смерти будут господами, а лжецы и злодеи будут рабами, сие у наших идолопоклоннических вогуличей и черемисов до сих пор так верится, как я в Географии сибирской о них пространнее, а об идолах в главе второй показал.

108. Сие обстоятельство точно показывает, что у русских письмо тогда было, может быть, славянское от болгар, так как христиан в Киеве уже было не мало, смотри выше, н. 91, или готическое от варяг.

109. Месячный корм купцам, приходящим из чужих краев, есть древнее в Руси употребление для приласкания купцов; в других же народах, кроме греков, было ли сие, мне не известно, но у китайцев русские купцы по 1727 год корм имели, о чем Избрант и Унферцахт в Ездах Китайских написали. Персидские же и другие иностранные купцы при царе Иоанне Васильевиче и после него до времен наших долго корм в Руси получали, ибо они всегда посольствами именовались.

110. Святого Мамы, по сказанию Зонара, Свидаса и Ортелия, Мамантис Августа, монастырь близ Константинополя. Мартиниер, Лексикон.

111. Золотник есть известный всем вес, девяноста шестая часть фунта, но в счислении цены или денег никогда не почитался, а близко оногo счислялась в серебре резан или боран; здесь же, думаю, драхма переведена, которые у греков по весу счислялись 8 драхм в унции, а 12 унций в фунте, следовательно, драхма равна золотнику. Но у греков драхма были деньги, почитай, равные с римским денарием, которые и сребреник именовались, а хотя и у греков драхмы были в числе денег равны, да одни тяжелее, другие легче. Дидрахма же – двойная драхма; но, счисляя на нынешние наши день-

ги, драхма получается 23 или 24 коп., потому что тогдашний вес был нынешнего нашего тяжелее около 16 на 100; поэтому счисляет запрещенной парчи локоть около 190 коп., а ежели сие разумеет червонные золотые, то 18 рублей, и сие вероятнее. Но какая тому причина, что русским дороже купить запрещено, неизвестно, разве греки сами мало так хороших имели, как то видим, что в Персии яхонты красные ценою выше 300, алмазы выше 1000 рублей, а жемчуг 5 карат чужестранным продавать и вывозить запрещено. Резон же политический сему противоположен, и по сути, чем большею ценою товары из государства, кроме золота и серебра, вывозятся, тем более государству пользы получается.

112. Корсунь или Крым император в договор включил, как своих подданных; ибо хотя не всем оным, но городами обладали греки или подданные их генуэзцы, хотя Байер в гл. 51 и думает казар, владевших Крымом, не подданными императоров.

113. Беловежа славянское граду название, н. 137; греки же именовали Олбия, Олбиополис, Милетополис и Митрополис. По описанию Большого чертежа думается о нем при устье речки Тягинки на западной стороне Днепра, где старое и не малое городище написано; что же греки русским в оном зимовать запрещали, оное, видимо, из опасности, чтоб русские оное не захватили и большого страха грекам не нанесли.

114. Святого Елферия был остров близ устья Днепра, о котором Порфирогенит воспоминает; по-видимому, ныне

Кинбурн.

115. Черные по-гречески – *меланхленос*, как в древности народ скифский, близ Днепра живший, меланхлены от черных одежд именовались. Геродот, кн. 4, гл. 6, описал между сарматами, и Плиний близ Днепра их упоминает, гл. 12, н. 15, следственно, имеет в виду оставшихся диких сарматов, половцев, печенегов и пр.; у русских же известны были черные клобуки, которые жили по городам, оных иногда зовут казары, торки, торпеи и берендеи, как ниже на многих местах явится, и сии были подвластные русские.

116. Правильно положено судить всякого в преступлении его власти и по законам той области; ибо невозможно иноземца судить по своим законам, а кроме того в делах таких, которые, может, он за порок не почитает; ибо разные области и народы имеют такие законы, что один запрещает, то другой позволяет или за ничто вменяет, например: у нас, если на куме или на четвертой жениться, поскольку преступление закона, наказано будет, а у прочих христиан не возбранено; или у нас неженатого в священники не поставят, а у тангут и папистов жен иметь попам не допускают и пр. Другое, если кто какого закона не знал и знать не мог, оным по справедливости осужден быть не может, например: у нас запрещено остроконечные ножи носить, башмаки гвоздем подбивать, и пр.; иноземца, несведущего оного, по оным судить не можем.

117. За убийство цена установленная, и явно, что о том между греками и русскими особый договор был; ибо хотя в

договоре Олегове, н. 88, и здесь ниже положено за бой 5 гривен, но сие смертное убийство с тем не согласно. В древнем законе русском за смертное убийство платеж положен по чинам скотом, что у калмыков до сих пор чинится по их закону, и сие издревле, почитай, у всех народов во употреблении было. Но в христианстве, взирая на закон божеский, всюду за наглое убийство смерть определена, и по разности убийства разная казнь, ибо убийство по сути бывает разное: 1) наглое, 2) мучительное, 3) нечаянное, 4) неосторожное, 5) оборонительное. Сие последнее в вину не причитается. На поединках убийство некоторые почитают за оборонительное, а других многих государств законы за наглое.

118. Церковь святого Илии в Киеве, о которой ниже яснее, а выше, н.

63, да церковь св. Николая на гробе Оскольдове прежде крещения Ольги были, что в 863 году уже Русь крестилась, и здесь многие между послами были христиане; следственно, мнение, якобы до Владимира письма в Руси не было, сим и многими прежде сказанными доказательствами опровергается, и неведение истории русской обличается.

119. Хотя язычники сделанных ими болванов богами именовали, их почитали, на них надеялись и их боялись, однако ж и между ними благорассудные истинного всевышнего Бога признавали, как, н. 107, в прежнем договоре показано; а также и после, по случаю, Бога и Перуна различают, но простой народ, конечно, того не разумел. Многие мудрые

люди между язычниками находились и совершенно единого Бога творца и содержателя твари признавали, а идолов презирали и уничтожали; но какую воздаяние за это получали, видим Сократа и других от невежд еретиками, атеистами и пр. поносимыми и гонимыми, а некоторые и смерть приняли. Да сие не дивно и не так прискорбно о тех, как видим в христианстве самые невежды людей, хорошо закон Божий сведущих и хранящих, одинаково поносят, гонят и, сколько могут, оскорбляют.

120. Индикт 4. По счислению греческому индикта, учрежденного Константином Великим после Христа в 312-м, счисляя от оногo, то 945 как раз приходится четвертым. Миллер в Собрании древностей, не знаю как, ошибся, что сей поход Игорев указывает в 941, а индикт 14, явно в манускрипте Радзивилловском, с которого он переводил, ошибочность, а кроме того думаю, что он, видя в договоре Святослава в 971 году индикт 14, ошибся. Индикт же, слово греческое, в Прологе, сентября 1, протолковано: повеление, но по сути значит повестка к платежу подданных. Оный состоял из 15 лет, в течение которых постоянный оклад в платеже сохранялся, а по прошествии 15 лет снова подбор и новый оклад назначался. И чтоб все подданные тот год, когда досмотру или ревизии быть, памятовали, во всех канцелярских письмах, решениях, грамотах и пр. объявлялось, от чего у нас в обычай вошло оное в печатных книгах ставить, хотя в них уже нужды нет, и мало кто знает.

121. Сие снова о христианстве подтверждает. Смотри н. 63 и н. 118.

122. Шкура хотя значит кожа зверя, но тогда значило и деньги; ибо кожами торговали, а серебряных и других денег деланных не имели, но серебро и золото весом счисляли. Прежде же именовалось скотом и за достоинство скотом считали, как в законе древнем показано. И сие во всех народах есть древнейшее употребление, как видим, что Авраам за 100 овец землю купил, Бытия, гл. 33, ст. 19 (в русском переводе – за сто монет, в греческом – сто агнцев). А Иаков оное именует серебро, Деяния, гл. 7, стр. 16. Т. е. столько серебра дал, сколько сто овец стоили. Греки деньги именуют *аргирион*, т. е. серебро, иногда *хризози*, т. е. златницы. У латинян *пекуния* скот обозначает. Ныне мы именуем деньги от персидской древней монеты тинга, которые прежде, чрез болгар и татар получая, употребляли; оные были серебряные, каковые в золотнике находятся по счислению против нынешних близ 16 коп., и серебро чистое, имя же и подпись на них арабские изображены.

123. Древляне. Из сей Истории ясно видно, что народ был славянский, жили по реке Припети в лесах, и от того древляне, или лесные, именованы. Птоломей в том месте указывает народ трамонтании; сие имя от латинян значит граждане, и сие видится подходящим, ибо они имели грады. И них города Коростень, Овруч, Житомир и другие, которые до сих пор известны. Новгородские же писцы, не зная сих

обстоятельств, древлян толковали в области Новгородской быть, что там Деревская пятина именуется и город вместо Коростень Торжок указывали, что сочинителя гербов градских обмануло, что Торжку положил три голубя и три воробья, нисколько ему не приличное. О Коростене смотри н. 125.

124. Рождение Игоря в разных манускриптах в разных годах: в Раскольничьем – 875, в Нижегородском – 861, в Оренбургском – 865. По сему видно, что ошибкою переписчиков, но скорее, думаю, первое правее и что он жил 70 лет. Древлянского же князя Миняя молодит, июля 15, или Нискинев; Степенная новгородская и Стрыковский, видится, по Иоакимову сказанию, порядочнее князь Мал, сын Нискина, именуют.

4. Великий князь Святослав, сего имени I, сын Игорев

Сватанье древлян к Ольге. Мал кн. древлянский. Ольги великодушие. Первое мщение. Послы живые в землю. Второе мщение. Послы сожжены. Игорева могила. Третье мщение. Древляне побиты. Ольга княгиня пребывала в Киеве с сыном своим Святославом и дядькой его Асмундом, воевода же был Свенелд, отец Мстишин. Древляне же, видевши, что за убийство Игоря не могут без отмщения остаться, умыслили княгиню Ольгу сосватать за их князя Мала, послали лучших своих людей к Ольге водою числом 20. Оные, прибыв к Киеву, пристали под Боричевым. Тогда же Днепр течение имел возле гор Киевских, а на Подолии не было жилища, но на горе. Град же Киев был, где есть ныне двор Гордятин и Никифоров, а двор княжий был в городе, где ныне двор демественников за церковию святой Богородицы, ибо был тут терем каменный. Ольга же, уздав о приходе послов древлянских, призвала их к себе и сказала им: «Почтенные гости, объявите, чего ради вы присланы». И отвечали древляне: «Послала нас Древлянская земля, говоря такое: Мужа твоего убили, так как был нам тяжек, много нас расхитил и погубил, и еще хотел разорять, чего мы, не могучи терпеть, учинили. А поскольку мы имеем князей честных и добрых, которые

размножили землю Древлянскую, потому просим вас, чтоб вы за нашего князя Мала пошли и злобу между нами и вами пресекли». Ольга же, прикрыв тяжкую жалость и злобу сердца своего, отвечала им веселым лицом так: «Ваше представление мне не противно, ибо мне мужа моего не поднять, только хочу вам наутро пред людьми моими честь учинить; а ныне пойдите к ладьям своим, наутро же пришлю вас звать с честью». И повелела им тайно сказать, когда их звать будут, чтоб они сказали, что пеши не пойдут, ни на конях чужих ехать не хотят, но чтоб на гору в их ладье киевляне взнесли. И таким образом отпустив послов тех, повелела Ольга во дворе своем выкопать яму великую и глубокую. На утро послала Ольга звать послов оных. И когда посланные, пришедши к ним, объявили, что зовет их княгиня Ольга на пир, приуготовленный для них, они же, возгордившиеся, отвечали, как им сказано было: «Не едем на конях, ни на возах, но понесите нас в ладьях наших». Киевляне же отвечали им: «Так как князь наш убиен, а княгиня наша хочет за вашего князя в замужество, мы принуждены волю вашу исполнить». И собрав людей множество, понесли в ладьях на гору. Они же, гордящиеся, сидели и поносили киевлян, думая о себе, что все желания их исполнились. Когда же принесли их на двор к княгине Ольге, повелела их с ладьями бросить в приуготовленную яму, и после чего, сама придя, видя их в яме, спросила их: «Угодна ли вам честь сия?». Они же отвечали: «Сие нам тяжелее Игоровой смерти». И повелела

Ольга засыпать их живых землею, и засыпаны были. Тогда же немедля поставила Ольга крепкие заставы, чтоб древлянам никто известия дать не мог, а к древлянам послала людей надежных, говоря: «Ежели меня совершенно просите, то пришлите знатнейших ваших людей, и если уверюсь о подлинном вашем желании с надлежащею честью и великолепием, киевляне меня к вам препроводят, и тогда совоюплюсь браком с князем вашим». Сие слышавши, древляне избрали лучших людей, правящих Древлянскую землю, послали к ней. Пришедшим же оным к Киеву повелела Ольга баню приготовить, говоря им такое: «Измывшись, приходите ко мне». Они же, в уготовленную баню придя, начали мыться. Тогда Ольга велела, заперши двери, зажечь оную, и тут сгорели все. После сего Ольга, немедленно с приуготовленным войском выступив из Киева, послала к древлянам объявить, что уже идет к ним и чтобы «приуготовили у града меда довольно на месте, где тело лежит мужа моего, и я, придя, сотворю плач и поминовение ему над гробом его по обычаю». Они же, слышавши, весьма обрадовались, поставили меда много количество. Ольга же, приблизясь и выбрав малое число воинства, пошла налегке. И пришла ко гробу Игореву, где древляне многие навстречу выехали. Ольга же, плакав по мужу своему, повелела людям древлянским насыпать могилу великую (125). И когда насыпали, повелела (тризну) поминовение языческое отправить. После сего древляне потчеваны были приуготованным великим обедом и питием, при

котором Ольга повелела отрокам своим служить пред ними. Древляне же спросили Ольгу: «Где посланные наши, которых мы послали к тебе?». Она же отвечала, что идут помалу с людьми сына моего. Тогда велела Ольга служителям своим потчевать с довольством древлян, а сама отошла в иной шатер. И когда довольно все упились, велела она воинам своим, которые в сокрытии недалеко стояли, обступив древлян, посечь всех. И побили их до 5000, особенно же все знатнейшие их погибли тут. Это учинив, Ольга немедленно возвратилась к Киеву и собрала войско к походу на древлян, чтобы им совершенно отмстить и под власть привести.

6454 (946). *Поход второй раз на древлян. Святослава храбрость. Древляне побеждены. Коростень в осаде. Голуби и воробьи в дань. Хитрость Ольги. Искоростень запален, Вышгород Ольгин.* Ольга с сыном Святославом, собрав войско довольное и храброе, пошла на Древлянскую землю. Древляне же, собравшись, вышли против нее, и соступились их полки. Святослав, хотя тогда млад был, но как вождь и мститель смерти отца своего сам начал битву и, бросив копьем в древлян, пробил коня сквозь. Тогда Свенелд и Асмунд, воеводы главные его, решили: «Князь уже начал биться, поступим и мы, братия, как он». И сразясь мужественно, после некоего сопротивления победили древлян. Древляне же побежали и затворились во городах своих, а Ольга с сыном своим устремились на Коростень град, так как те убили мужа ее, и стала с войском около града, а к другим

градам послала воевод. Но древляне града Искоростень, ведая вину свою, не смея покориться, крепко бились либо из-за стен, либо исходя из града. Ольга же, стоя все лето, не могла взять града приступом и умыслила так, послала во град сказать им: «Долго ли хотите сидеть? Все грады ваши предались мне, обещав дань платить, ныне в покое работают на пашнях и всяк своим промышляет без страха. А вы, не желая дань нам давать, от голода помереть хотите», ибо она не отступит, пока их не покорит. Древляне же отвечали: «Ради бы вам дань давать, если не хочешь нам мстить смерть мужа твоего». И сказала им Ольга: «Я уже мстила, когда ваши послы приходили к Киеву, дважды, и третий раз, когда сотворила тризну по мужу моему; ныне ж не хочу более мстить, но хочу дань брать невеликую и, если увижу покорность вашу, пойду прочь». На оное древляне отвечали: «Мы рады бы по вашему повелению дань дать медом и кожами, но ныне не имеем ни меда, ни белки». Она же сказал им: «Если ныне у вас нет ни меда, ни шкуры, я не хочу тягости налагать, как муж мой возложил на вас, но мало требую, дайте мне от двора по три голубя и по три воробья, и этим я буду довольна». Древляне же рады были сему малому ее требованию. Собрав от двора по три голубя и по три воробья, вскоре послали к Ольге с покорностью. Ольга же сказал им: «Вот уже покорились вы мне и сыну моему, ныне идите во град, а я, завтра отступив, возвращусь в дом мой». Древляне же, войдя во град, объявили людям, и обрадовались все граждане. А Ольга повелела раз-

дать войску своему каждому по голубю, другим по воробью и повелела каждому голубю и воробью серу горячую и трут привязать. И как смерклось, велела, зажегши оное, всех пустить. Воробьи же и голуби влетали в гнезда свои в голубиницы и под застрехи, чрез что загорались строения; и не было двора, который бы не горел, из-за чего гражданам невозможно было гасить, поскольку все вместе запалились.

Сие видевши, они побежали из града, а Ольга велела войску своему ловить их. И взяв град, сожгла весь; старейшин же града, отделив, и прочих людей нескольких казнила, других раздала в работу войску своему, а простой люд оставила платить дань, две доли к Киеву великому князю, а третья к Вышгороду ей самой, поскольку Вышгород был Ольгин. После сего пошла она с сыном своим и со всем войском по Древлянской земле, устанавливая порядок. И известны места, где останавливалась она, и места охоты ее до сего дня. А устроив и распорядившись обо всем, возвратилась в Киев с сыном своим Святославом, где пребыла лето одно.

6455 (947). *Ольга в Новгород. Ольжичи.* Ольга, оставив в Киеве во управлении сына своего, сама со многими вельможами пошла к Новгороду (126) и устроила по Мете и по Полю погосты (127), и по Лугу оброки и дани уложила. И места охоты ее есть по всей земле, а сани ее стоят в Плескове (128) и до сего дня. По Днепру же и по Десне устроила перевесища, и есть село ее Ольжичи (129) и доселе. Сие устроив, возвратилась в Киев и пребывала с сыном в любви.

456 (948). Ольга послала в отечество свое, область Изборскую, с вельможами много золота и серебра и повелела на указанном от нее месте построить град на берегу Великой реки и, назвав его Плесков, населить людьми, отовсюду призывая.

Ольги причина крещению. Ольга, будучи и в язычестве, многими добродетелями сияла и, видя христиан многих, в Киеве добродетельно живших и всякому воздержанию и благонравию поучающих, весьма их похваляла и, часто с ними рассуждая чрез долгое время, закон христианский по благодати святого духа так в сердце своем вкоренила, что хотела в Киеве креститься, но учинить то было ей того без крайнего страха от народа никак невозможно. Того ради советовали ей ехать в Цареград, якобы для других нужд, и там креститься, что она за полезно приняла и ожидала удобного случая и времени (130).

6463 (955). *Ольга в Цареград. Константин VII имп. Сватание императора к Ольге. Ольга крещена.* Пошла Ольга к грекам и пришла ко Цареграду. Тогда был царь Константин, сын Леонов. Когда же она пришла к царю, узрел ее царь доброй весьма лицом и смышленной, удивился разуму ее и, беседуя, сказал к ней: «Достойна ты царствовать с нами во граде сем». Она же, уразумевши его желание, отвечала царю: «Я не христианка, сюда приехала для слышания и вразумления закона христианского и, довольно истину познав чрез научение, желаю быть христианкою, однако ж с тем, ежели хочешь ты сам меня крестить, то крещусь, а ежели не хочешь, то не

крещусь». Сие слышав, царь вскоре повелел все к крещению ее приуготовить и крестил ее с патриархом. Ольга же, посвящена бывши, радовалась душою и телом.

И поучал ее патриарх о вере от святого писания, говоря ей: «Благословенна ты в женах русских, поскольку возлюбила свет, а тьму оставила; благословить тебя будут сыновья русские в последние дни внуков твоих». Изъяснил же ей о церковном уставе, молитве, посте и содержании тела в чистоте, она же слушала, наклонивши голову стояла, как губа влагою напояемая, внимаючи учению, и поклонилась патриарху, говоря при этом: «Молитвами твоими, владыко, да сохранена буду от сетей неприязненных». И крещена была самим царем, было же наречено имя ей в святом крещении Елена, как и древняя царица Елена, мать великого Константина (131).

Ольги отказ о браке. Святослав крещения не приемлет. После крещения же призвал ее царь и сказал ей: «Хочу тебя взять себе в жену» (132). Она же сказала: «Как же меня хочешь взять, окрестив сам и нареча себе дочь? У христиан же такого закона нету, как сам знаешь». И сказал царь: «Перехитрила ты меня». И дав ей дары многие, злато, серебро, парчи и сосуды различные, отпустил ее. Ольга же обещала ему дать войско на противников ему. И когда желала возвратиться, пришла к патриарху, благословения прося на путь, и сказала ему: «Люди мои язычники и сын мой, помолись, чтобы меня Бог соблюл от всякого зла». И сказал патриарх:

«Чадю, верно это, во Христа крестилась и во Христа облеклась; Христос от взятя сохранит тебя, как в древности сохранил Еноха и потом Ноя в ковчеге, Авраама от Авимелеха, Лота от содомлян, Моисея от фараона, Давида от Саула, трех отроков от печи, Даниила от зверей, так и тебя избавит от неприязни и от сетей диавольских». И благословил ее патриарх, она же пошла с миром в свою землю. Пришедши же в Киев, жила тогда с сыном своим и учила его и народ креститься. Но он о крещении не внимал, ни даже слышать не хотел, но всегда ей говорил: «Как я один крещусь, когда прочие не хотят?». И ежели кто крестился, не возбранял, однако ругали их, укоряя неистово веру христианскую.

6464 (956). *Греки просят войск. Ольга отказала.* Царь Константин прислал послов к Ольге и сыну ее Святославу просить, по обещанию ее, войска, поскольку тогда он имел нужду, и чтоб ему немедля прислать. Ольга же отвечала: «Сколько я у тебя стояла в Скутарах, столько, царь, придя, пусть постоит здесь в Почайне (133), и я ему вдвойне воздам». Сие того ради сказала, что Святослав не любил греков, а скорее, что далеко войска за Цареград посылать опасались. И так Ольга, одарив послов, отпустила с честью мноюю.

6467 (959). *Умер Константин VII. Роман импер. Притчи*, гл. 11. Умер Константин император, после него принял престол сын его Роман. Ольга великая княгиня жила с сыном своим Святославом и учила его закону христианскому, приводя его ко крещению. Он же нисколько тому не внимал и

пренебрегал тем. Но если кто хотел волею креститься, тем не возбраняли, но ругались, понося неистово веру христианскую; ибо слово Божие погибающим уродство есть, не смыслящим, не разумеющим истины, но во тьме ходя, не видят слова божиего, ибо одебелили сердца их, ушам тяжело слышать и очам видеть. Сказал Соломон: «Нечестивый делает дело ненадежное». И еще писание говорит: «Я звала, и вы не послушались; простирала руку мою, и не было внимающего; и вы отвергли все мои советы, и обличений моих не приняли» (134). И так же Ольга часто говорила: «Я, сын мой, Бога познав, радуюсь, и если ты познаешь, радоваться будешь во веки». Он же, не веря ей, так сказал: «Как я могу один иной закон принять, а вельможи и народ смеяться начнут». Она же сказала ему: «Ежели ты только крестишься, то все будут то же творить». Он же, не слушая матери, поступал по обычаям языческим, ибо не ведал закона Божия, что детям должно родителям повиноваться, ибо ежели не покоряется и благому наставлению не последует, тот погибнет, как и сказано было: «Если кто отца и мать не слушает, смертию да умрет». Сей же не только не слушал, но гневался на мать свою. Ибо Соломон сказал: «Поучающий кощунника наживет себе бесславие, и обличающий нечестивого – пятно себе. Не обличай кощунника, чтобы он не возненавидел тебя; обличай мудрого, и он возлюбит тебя». Однако Ольга, как мать любя Святослава, сказала: «Воля божья да будет, если Бог помиловать восхочет род земли нашей, может вложить на сердце

ему, что он обратится к Богу и живым будет, как то ж и мне даровал». Сама же молилась за сына своего до мужества возраста его, прилежа отворотить обычаи языческие; однако когда в возраст пришел, все оное насеянное подавило терние в нем, ибо окаменело сердце его.

6472 (964). Князь Святослав как только в возраст пришел, начал совокуплять войска многие и собирать мужей храбрых, поскольку и сам был храбр и легок весьма, ходил как барс. Войны многие ведя, возов с собой не имел, ни котла и мяса не варил, но, на тонкие куски изрезав конину, зверину или говядину, на углях испекши, ел; и шатра не имел, и постель его войлок подседельный, да седло в головах, как подушка, служило ему; такими и прочие воины его все были. Он ко всем, на кого за какую обиду хотел воевать, посылал прежде объявлять: если хотят мира, то б прислали посла и примирились; а если мира не хотят, то сам во пределы их пройдет. Сначала ходил к реке Оке на вятичей, вопрошая их: «Кому даете дань?». Они же сказали: «Казарам по куне от орала даем». Он же взял от них дань и не повелел казарам давать. Так же и с другими многими, противящимися власти русской, учинил. Тогда же отменила Ольга княжий обычай, а уложила брать от жениха по черной кунице как князю, так боярину от его подданного (135).

6473 (965). *Война с казарами. Каган. Казары побеждены. Беловежа. Ясы. Косоги.* Ходил Святослав на казаров. Слышавши же, казары вышли против него с князем своим ка-

ганом (136), и, сосупившись войсками, учинили жестокий бой. И после долгого и мужественного обоюдно сражения одолел Святослав и град Беловежу взял. И потом пойдя, ясов и косогов победил, из которых много привел в Киев на поселение, а грады их разорил (137).

6474 (966). *Война на вятичей и победа*. Вятичи, усмотрев, что Святослав пошел с воинском к Дунаю, снова отделились и дани ему не дали. Он же, пойдя на них, победил и дань прежнюю положил.

6475 (967). Святослав, как по призыву Никифора, царя греческого, на болгар, так и по своей обиде, что болгары помогали казарам, пошел снова к Дунаю. И сошлись у Днестра, где болгары, казары, косоги и ясы в великой силе Святослава ожидали, не желая через Днестр пустить. Но Святослав, перехитрив их, обойдя, вверх по Днестру перешел, где ему помощь от венгров приспела. И так дойдя до полков болгарских, после долгого сражения и жестокого боя болгар и казар победил; и взяв 80 градов их по Днестру, Дунаю и другим рекам, сам остался жить в Переяславце (138), куда ему греки уложенную ежегодную дань бесспорно присылали; с уграми же имел любовь и согласие твердое.

6476 (968). *Печенеги к Киеву. Претич воевода. Печенеги отступили, Святослав в Киев. Поход на печенегов. Печенеги побеждены*. Святослав упражнялся в делах военных в Переяславце; Ольга с тремя внуками, Ярополком, Ольгом и Владимиром, жила в Киеве и управляла делами земскими (внут-

ренними), не имея от нападения посторонних никакой опасности. Тогда внезапно печенеги в великом множестве пришли к Киеву (139) и, разорив около Киева, град обложили отовсюду. В Киеве же тогда войск не было, только граждане, сколько могли, оборонялись, укрепясь насколько удобно было. А к Святославу вести послать было невозможно, поскольку все проходы и пути были заняты. Наконец, печенеги и к Днепру по воду ходить возможность отняли, чрез что во граде случился в воде великий недостаток, и уже люди стали от голода и жажды изнемогать. Но за Днепром был в Чернигове воевода Претич, уведав о том, вскоре собрав войско, сколько мог, приплыл в ладьях и конями с его войском стал за Днепром против Киева на другой стороне. И не было им возможности в Киев, ни из града к оным пройти. Тогда старейшины киевские начали искать человека, кто бы мог перейти на ту сторону и сказать о нестерпимой нужде граждан; ибо если оные помощи не учинят, то вскоре принуждены будут сдаться, и град и люди с княгинею и княжичами погибнут. И нашелся один муж, довольно печенежский язык знающий. Тот обещал перейти за Днепр с известием. И той же ночью выйдя из града с уздою, пошел сквозь полки печенегов, спрашивая, не видали ли коня его. Печенеги же принимали его за своего; но когда он приблизился к реке Днепру, скинув одежды, пошел в Днепр и поплыл, тогда печенеги, увидевши то, устремились на него, стреляя из луков по нему, но не могли ему ничего учинить. Воины же русские, видя чело-

века плывущего, послали навстречу ему ладью и, взяв присланного в ладью, привезли к воеводе, которому объявил, в какой крайней нужде Киев состоит, говоря: «Если не подступите наутро ко граду, то принуждены будем сдаться печенегам». Воевода же Претич устроил совет, на котором хотя едва не все согласно представляли, что с малым их войском против столь великого множества неприятелей биться и град оборонить не могут, и во град войти без довольства запасов не польза, но пустая гибель. Претич же рассудил, что они имеют ладьи, и печенеги им на воде ничего сделать вредного не могут, сказал, чтоб, конечно, идти на ту сторону в ладьях, и если града оборонить и помощи учинить не сможем, то по меньшей мере княгиню и княжичей можем, взяв, увести на сию сторону. А если сего не учиним, то погубит нас Святослав. Боялись же весьма его, так как был муж свирепый. И согласившись так, ночью сев в ладьи, на рассвете вострубили во все трубы и пошли прямо ко граду. А люди во граде, слышав оное, начали жестоко биться с печенегами. Печенеги же, решившие что князь некий пришел, убо явшись, побежали от града. Тогда вышла Ольга со внуками и людьми к ладьям. Но как светло стало, князь печенежский, видя оных и желая уведать кто пришел, возвратился с малым числом людей и, приближаясь к войску русскому, звал, чтобы князь и воевода от оногo к нему приехал. Тогда воевода Претич подъехал к нему. И спросил его князь печенежский: «Кто сей пришел?». Он же отвечал: «Мы люди от той

стороны». И сказал князь печенежский: «А ты князь ли или воевода?». Он же отвечал: «Я воевода Святослава, пришел в передовых, а за мной идут многочисленные войска с князем моим». Сие же сказал, угрожая им. И сказал князь печенежский Претичу: «Будем мы друзьями и примиримся». На что Претич согласился и подали руки друг другу. При том печенежский князь подарил Претичу коня, саблю и стрелы, а Претич дал ему щит и меч. После чего князь печенежский отступил с войском от града и пошел прочь. Их же было такое множество, что не доставало им места на Лыбеди коня напоить. По отшествии же их послали киевляне ко Святославу с вестию, говоря: «Ты, князь, чужие земли ищешь и дальние пределы хранишь, а древнее свое владение Киев и мать твою с детьми твоими оставил без обороны, что уедав, придя, печенеги едва град не взяли. И ежели не приедешь и не охранишь, то весьма опасно, чтоб оные снова не пришли и сей престольный град прародителей твоих не взяли. Более же должно тебе сожалеть мать свою, в старости пребывающую, и детей, да не погибнут или не предашь их в руки иноплеменник и врагов твоих». Святослав же, слышав сие, вскоре сел на коней с воинством, пришел к Киеву, и целовал мать и детей своих, и весьма сожалел о бывшем от печенегов утеснении. И не медля праздну, собрав войска, пошел на печенегов в поле и, найдя их, учинив битву жестокую и, победив их, заключил с ними мир; потом возвратился к Киеву.

6477 (969). *Умерла Ольга княгиня. Тризна.* Святослав, недолго быв в Киеве, соскучился, поскольку привык пребывать в поле и воевать, и говорил матери своей и боярам: «Неприятно мне быть в Киеве, но хочу жить в Переяславце на Дунае, ибо тот есть сердце земли моей, поскольку там все благое сходится: от греков получаю парчи и одежды, злато, вино и овощи разнообразные; от чехов, угров – серебро и коней; из Руси – кожи зверей, воск, мед и войско, чрез что имею я и войско мое всякое довольство». Ольга же увещевала его, говоря: «Ты видишь меня престаревшей и больной, и хочешь идти от меня, но прошу, пребудь со мною, а когда умру, погребви меня, потом иди, куда хочешь». Ибо было разболелась уже, и через три дня умерла Ольга. После нее же не только сын ее и внуки, но всенародно с жалостию великою плакали. И погребли ее у церкви со христианами, как заповедала сама, тризны же (140) не повелела над собою справлять, как то обычай неверующим во Христа творить, ибо был при ней священник, сей похоронил блаженную Ольгу. Сия было предшествующая в христианстве в земле Русской ко благочестию, как денница пред солнцем, как заря пред светом сияющая.

6478 (970). *Святослав распорядил государство. Разделение государства 1-е. Ярополк I. Олег древлянский. Малуша, мать Владимира. Владимир I в Новгород.* Святослав, пока мать его жила, мало о правлении государства, но более о войнах прилежал. После смерти же ее, пребыв некоторое время

в Киеве, распорядил обо всем правлении и определил: старшего сына своего Ярополка со всею властью в Киеве, а Олега в Древланях. Новгородцы тогда просили себе от Святослава для управления одного из его сынов, и Святослав дал им на волю просить, который сын его похочет. И хотя они прилежно старейших просили, Ярополк и Олег отказались. Тогда один от послов новгородских Добрыня советовал им просить младшего из детей его, Владимира, который рожден от Малуши, ключницы Ольгиной, дочери Малка любчанина и сестры Добрыниной. Родился же Владимир в Будятине селе, за что Ольга, разгневавшись на Малушу, сослала ее от себя (141). И потому новгородцы просили Святослава, чтоб им дал Владимира. И Святослав, сам тому рад быв, отдал им охотно, которого новгородцы приняли. И Владимир поехал с Добрынею, воем своим, к Новгороду. А Святослав распорядившись всем по желанию, пошел к Переяславцу на Дунай.

6479 (971). *Василий имп. Константин VIII имп. Иоанн Цимисхий. Война болгар. Хитрость воеводы. Переяславец взят. Объявление войны грекам. Греки коварны. Увещание войск. Бой с греками. Победа над греками. Послы от греков. Богатство презираемо. Оружие в почтении. Послы в Дестр к царю.* У греков царствовали Василий и Константин, из-за младости же их управлял царством Иоанн Цимисхий. А Святослав был в Киеве для распоряжения. Тогда болгары, уведав об отшествии Святослава к Киеву и о войне его с печенегами, придя, обступили Переяславец, прилежа взять град

оний. Воевода же Святослава Волк крепко во граде оборонялся и, видя недостаток пищи, а скорее уведав, что некоторые граждане имеют согласие с болгарами, выйти же с войском в Русь было неудобно, так как в поле и по Дунаю в ладьях болгары крепко стерегли, велел тайно войску своему ладьи приготовить на берегу. А сам, показывая вид, разгласил, что хочет, до последнего человека град обороняя, Святослава ожидать, потому коней велел всех порезать, мяса солить и сушить; ночью же, собрав войско, град на нескольких местах зажег, что болгары увидев, приступили доставать град. А Волк, убравшись на ладьи свои, напал и, болгарские ладьи на другой стороне побрав, пошел со всем войском и именем вниз по Дунаю. И не могли ему болгары ничего учинить, поскольку ладьи их все были отняты. И придя к устью Днестра, Волк уведав, что Святослав идет с войском, пошел по Днестру и тут с ним совокупился. А болгары, взяв Переяславец, насколько возможно укрепили. Когда же Святослав пришел к Переяславцу, болгары, заперши град, начали крепко обороняться и, исходя из града, бились крепко. Одновременно все напавши, болгары начали полки русские мять, но Святослав, храбро со своим воинством нападши, болгар победил и град приступом взял. Уведав же Святослав от плененных болгар, что греки болгар на него возмутили, послал в Константинополь к царю (142) объявить им за их неправду войну. Греки же отвечали, коварно извиняясь, якобы болгары на них клеветуют, а при том говорили: «Мы против силы Свя-

тославовой воевать не можем, но возьмите дань на все ваше войско, сколько есть при Святославе по договору, только объявите сколько вашего войска». Сие спрашивали коварно, чтоб узнать силу Святославову, ибо греки издревле льстивы и коварны. Посол же отвечал им: «Есть нас 2000». Но подлинно не было более 10 000, ибо венгры и поляки, идущие в помощь, и от Киева, еще не пришли. Сие услышав, греки немедленно послали против него войск своих 100 000, а дани и послов, как обещали, не послали. Святослав, видя коварство греческое, собрав все войска и выстроив, пошел против них. Увидели же руссы и прочие, что войско греческое весьма великое, убоялись весьма. И сказал Святослав: «Уже нам нет иного способа, только биться, волею и неволею стать против них, да не посрадим чести своей, и ежели побиты будем, не есть бесстыдно, ибо мертвые срама не имут; ежели же, убоявшись множества, побежим, то срам вечный себе нанесем. И сего ради не хочу бежать, но станем крепко и вооружимся храбро, чести ради своей и отечества. Я же пред вами пойду, и если глава моя ляжет, тогда вы сами о себе рассуждайте, что лучше далее делать». И сказали все они: «Где глава твоя, тут и мы свои главы сложим». И, изготовившись к бою, полки Святослава приступили к грекам, начали биться. И было сеча великая, но через долгое время победил Святослав, и побежали греки. Святослав же, пойдя за ними, воевал и грады их разорял во всей Фракии, которые стоят и до сих пор пусты. Царь греческий, слыша о том несчастье,

созвав вельмож своих в совет, требовал их мнения, что делать, рассуждая, что силою не можно со Святославом воевать. И советовали вельможи ему послать дары к нему и увещевать к миру. С чем согласясь, царь послал ко Святославу мужа мудрого со златом и парчой, повелел разведать о состоянии Святослава. Который, взяв многие дары, пришел к Святославу. Святослав, уздав о приходе посла греческого, велел его себе представить. Когда же послы, придя, по обычаю поздравили и дары положили пред ним, злато, серебро, парчи и прочее, то Святослав, не воззрев на дары, сказал служащим своим: «Возьмите и раздайте требующим». Послам же отвечал: «Я имею злата, серебра и парчи довольно и воюю не ради них, но за неправду греков. Ежели хотите мир иметь, я с охотою учиню, только заплатите по договору, чего несколько лет не направляли». Послы же, возвратясь ко царю, возвестили, что, придя ко Святославу, дары поднесли, но он за оные не только не благодарил, но и, не смотря их, велел раздать. Тогда один от вельмож греческих советовал царю: «Искуси еще, царь, пошли ему оружие». Царь же, послушав, послал меч и другое оружие. И когда принесли оное к Святославу, принял оное с любовию и начал хвалить оружие и благодарить царя. Послы же, возвратясь ко царю, возвестили ему все бывшее. И сказали вельможи греческие: «Люют муж сей хочет быть, раз имения презирает, а оружие приемлет и меч более злата почитает». Святослав же шел далее и был уже близ Цареграда. Тогда пришли снова послы

греческие и дань уговоренную на войско принесли по числу людей. Он же, зная малость воинства своего, советовался с вельможами своими, что делать. Которые уговаривали его, что опасно вдаль идти и в Переяславце остаться с таким малым войском, ибо если уведают болгары или греки, что войско его весьма умалилось (143), а от Руси и помощных вскоре получить неудобно, то могут, пришедши, всех побить и попленить, так как в бою с греками много русских побито. Того ради рассудил он возвратиться в Киев и, собрав войско довольное, пришел снова. Положил же в первую очередь с греками мирные договоры окончить и послал в Дестр град к царю, ибо тут он тогда был, а сам возвратился в Переяславец. Послы же, придя в Дестр, возвестили царю, что прислал их великий князь для учинения вечного мира и повелел им объявить и заключить следующее: Что хочет иметь совершенную любовь со царем вовеки. Царь же рад был и велел написать договор, и написали так:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.